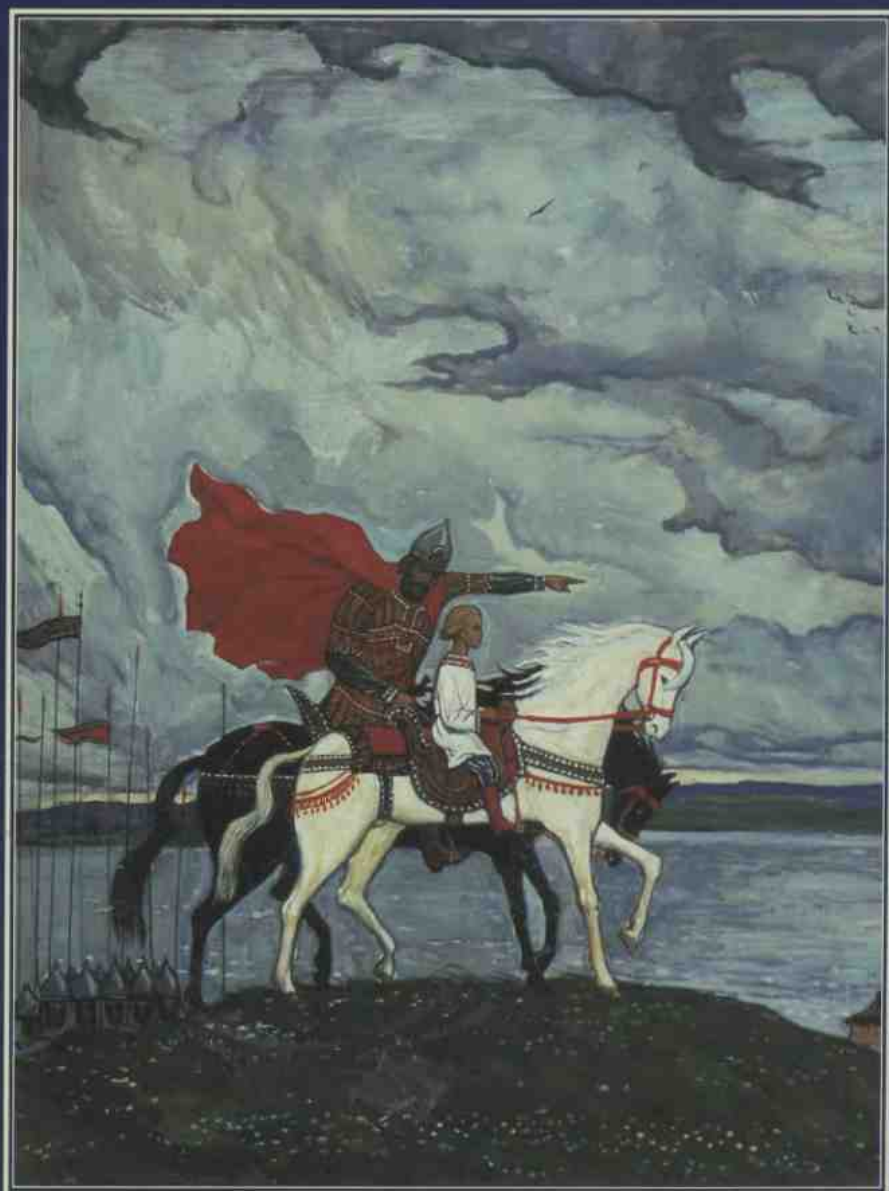

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Вторая половина XX века

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Вторая половина XX века

Москва, 2007

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Вторая половина
XX века

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Вторая половина XX века

Начиная рассказ о русской живописи второй половины XX века, невольно хочется поправить себя: ведь в те годы «русское искусство» примерно означало «дореволюционное», а страна тогда называлась Советский Союз, стало быть, и живопись была советская. Не правильнее ли будет и теперь именовать ее так, сообразно традиции?

Однако мы этого делать, пожалуй, не станем. Советский период — лишь часть истории России (и не только России, конечно). Очень важная часть, значимая, полная взлетов и трагедий. Но русская история началась гораздо раньше и продолжается сейчас, когда Советский Союз ушел в прошлое. Те художники, о которых пойдет речь, — продолжатели традиций, складывавшихся веками.

Жили они в то время, которое им выпало. Они были его детьми; через их души проходили все по-

беды и беды, надежды и заблуждения этого времени. И они запечатлели его и сохранили для нас.

Направление, которому следовали художники советского периода (конечно, не все, но большинство), официально именовалось социалистический реализм. Оно, помимо общих принципов реализма, включало строго определенное идейное содержание; но, конечно, с течением времени не оставалось неизменным. Так, на рубеже пятидесятих-шестидесятых годов на смену красочной праздничности, воспевавшей свершения советского народа и его счастливую жизнь, пришел так называемый «суровый стиль». Его приверженцы использовали сильные, но лаконичные выразительные средства; их персонажи, некрасивые, грубоватые, проявляли непоказное мужество в тяжелых жизненных ситуациях. Формирование «сурового стиля» во многом

На с. 4:

ЕВСЕЙ МОИСЕЕНКО

Победа. 1970—1972

Холст, масло. 200 × 150 см

Государственный Русский музей

ПЕТР КРИВОНОГОВ

Защитники Брестской крепости. 1951

Холст, масло. Центральный музей Вооруженных Сил, Москва

ПЕТР КРИВОНОГОВ

Поединок. 1964

Холст, масло. 136 × 202 см

Центральный музей Вооруженных Сил, Москва

На с. 7:

ПЕТР КРИВОНОГОВ

Не забудем, не простим. 1942

Холст, масло. 187 × 250 см. Центральный музей Вооруженных Сил, Москва

связано с тем огромным влиянием, которое оказала на изобразительное искусство, как и на всю жизнь нашего народа, Великая Отечественная война.

Она явилась потрясением такой силы, что память о ней вновь и вновь оживает даже в душах тех, кто родился спустя много лет после Победы. Не удивительно, что связанная с ней тематика занимает важное место в русской живописи исторического и батального жанра.

Эти жанры всегда были особо значимы для русского изобразительного искусства. Они воплощают историческую память, без которой не может быть ни народа, ни личности. Студия военных художников имени М.Б. Грекова была создана еще в мирное время; в годы войны многие художники, входившие в ее состав, сами участвовали в сражениях, в полной мере смогли испытать тяготы военного быта, прочувствовать, каково это, когда смертельная опасность становится частью повседневной жизни.

Одним из таких художников был П.А. Кривоногов (1911–1967). В детстве ему пришлось хлебнуть лиха: рано потерял родителей, бродяжил, потом воспитыв-

вался в детском доме, где и начал заниматься рисованием. Во Всероссийской академии художеств его учителями были К.Ф. Юон и П.А. Шиллинговский. С самого начала учебы молодого живописца тянуло к военной тематике, особенно к изображению Гражданской войны, о которой у него сохранились яркие детские воспоминания. Его дипломной работой стала картина «Поход Таманской армии» (1938).

А потом началась война Отечественная. К тому времени Кривоногов, в 1939 году призванный в армию, уже был членом Студии имени М.Б. Грекова, работал над диорамой «Прорыв линии Маннергейма». Работу пришлось прервать; и все свое дальнейшее творчество художник посвятил событиям этих четырех грозных лет. Он сам прошел по военным дорогам и хорошо знал то, о чем рассказывал в своих картинах. Часть из них была написана еще в военное время по живым впечатлениям, на основе фронтовых зарисовок: «Рейд Доватора», «Зверства в Речице», «В Волоколамске», «Корсунь-Шевченковский».

Весной 1945 года художник стал участником битвы за Берлин. Прося прикомандировать его к час-

ти, штурмовавшей город, он говорил: «Я должен написать картину, которая бы характеризовала победное окончание войны». Такая картина — «Капитуляция немецких войск в Берлине» — вскоре была создана. Глядя на нее, чувствуешь запах пороха и вкус гари на губах, и кажется, что война закончилась только что. Еще дымится от пожара здание Рейхстага, развевается над ним флаг Победы, и темный ряд пленных фашистов тянется мимо советских воинов-победителей.

Но жизнь — это не только война. Это — природа, земля, которая и в самые тяжкие годы цвела, зеленела, спала под снегом, покрывалась осенними листьями и талой водой. На выставке 1945 года Кривоногов представил портрет Героя Советского Союза капитана Р. Яшука и несколько тонких, поэтических пейзажей: «Сосны, освещенные солнцем», «Мартовский ручей», «После дождя в лесу», «Оттепель». Он умел замечать эту красоту посреди боев и изматывающих переходов; в конце концов, за то и воевали советские солдаты, чтобы она, эта красота, осталась с нами.

В 1947 году Кривоногов написал картину «Победа», полную ликующего торжества. Она стала цент-

ральной, но не итоговой в ряду его военных произведений. Сразу после ее окончания он взялся за новое полотно — «На Курской дуге», показав мрачную и величественную панораму только что отгремевшего сражения, грандиозность которого трудно осознать. Наконец, в 1951 году была создана картина «Защитники Брестской крепости» — воспоминание о первых днях войны, о первом отчаянном противостоянии надвигающейся страшной силе, когда Победа была еще так немыслимо далека...

Важное место заняла военная тема в творчестве Б.М. Неменского (1922 г. р.). Выдающийся художник, ученый, педагог, он начал свою творческую деятельность двадцатилетним юношей в самый разгар войны — в 1942 году, когда, окончив Московское, а затем Саратовское художественное училище, вошел в состав Студии имени М.Б. Грекова. Не раз выезжал на фронт, бывал там подолгу. Его фронтовые зарисовки («Все, что осталось», «Вернулись домой», «Сирота из Великих Лук», «Солдат») стали настоящей летописью великой войны, правдивой и глубоко лиричной. Важная часть этой летописи — «Берлинский дневник» (1945), состоящий из нескольких десятков рисунков и живописных этюдов.

БОРИС НЕМЕНСКИЙ

Мать. 1945

Холст, масло, 84 × 94 см

Центральный музей Вооруженных Сил, Москва

На с. 8:

ПЕТР КРИВОНОГОВ

Победа. 1948

Холст, масло, 242 × 389 см

Центральный музей Вооруженных Сил, Москва

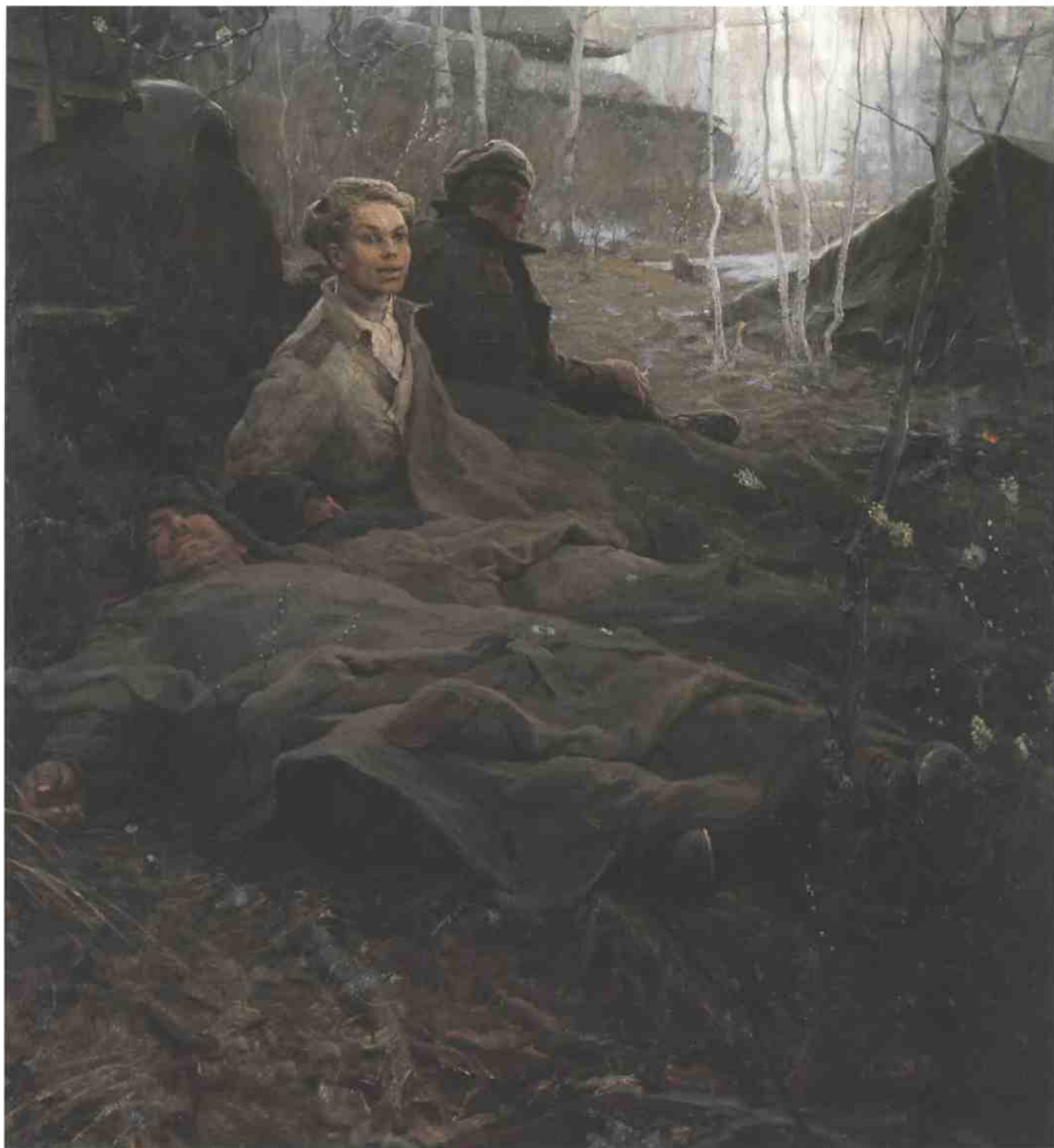
БОРИС НЕМЕНСКИЙ

Земля опаленная. 1957

Холст, масло, 200 × 300 см

Государственная Третьяковская галерея

Тема войны продолжала звучать в творчестве художника и годы спустя. Тема эта у Неменского в первую очередь лирическая. Он не писал масштабных полотен со сценами сражений, его картины о людях, вынесших на своих плечах эту войну. «Мать» (1945), «О далеких и близких» (1950), «Сестры наши» (1952), «Дыхание весны» (1955), «Машенька» (1956)...

Перед нами чередой проходят лица и судьбы. Мужчины и женщины, измученные, стойкие, живущие надеждой. Пронзительное впечатление производит картина «Земля опаленная» (1957). Эта земля, еще не остывшая после боя, изуродованная снарядами и гусеницами танков, она все-таки жива. И живы солдаты, им повезло уцелеть в бою. Они отдыхают, привыкая

к мысли, что живы, что на сей раз смерть прошла мимо; и, может быть, повезет дожить до победы и вылечить эту искаленную землю...

Близок Неменскому в трактовке военной темы Г.М. Коржев (Коржев-Чувелев; 1925 г. р.). В его цикл «Опаленные огнем войны» (1964–1967) входят картины «Проводы», «Заслон», «Мать», «Старые ра-

ны». Но в своем видении мира художник больше склонен к романтической героике, чем к лиризму. Его работы глубоко эмоциональны, каждая деталь в них (например, пустой гулкий двор с кирпичной стеной и тревожно освещенными окнами в картине «Проводы») подчеркивает настроение, мгновенно передающееся зрителю.

ГЕЛИЙ КОРЖЕВ-ЧУВЕЛЕВ

Проводы. Из серии «Опаленные войной». 1967

Холст, масло. 200 × 200 см. Государственный Русский музей

На с. 10:

БОРИС НЕМЕНСКИЙ

Дыхание весны. 1955

Холст, масло. Государственный Русский музей

На с. 11 внизу:

БОРИС НЕМЕНСКИЙ

«Это мы, Господи!» (Безымянная высота). 1960–1995

Холст, масло. 280 × 135 см. Частное собрание

На с. 11 сверху:

БОРИС НЕМЕНСКИЙ

Зеркало. 1991. Из цикла «Притча об инакомыслии»

1990–1995. Холст, масло. 150 × 312 см

На с. 13 сверху:

ГЕЛИЙ КОРЖЕВ-ЧУВЕЛЕВ

Заложники

Холст, масло. Центральный дом художника, Москва

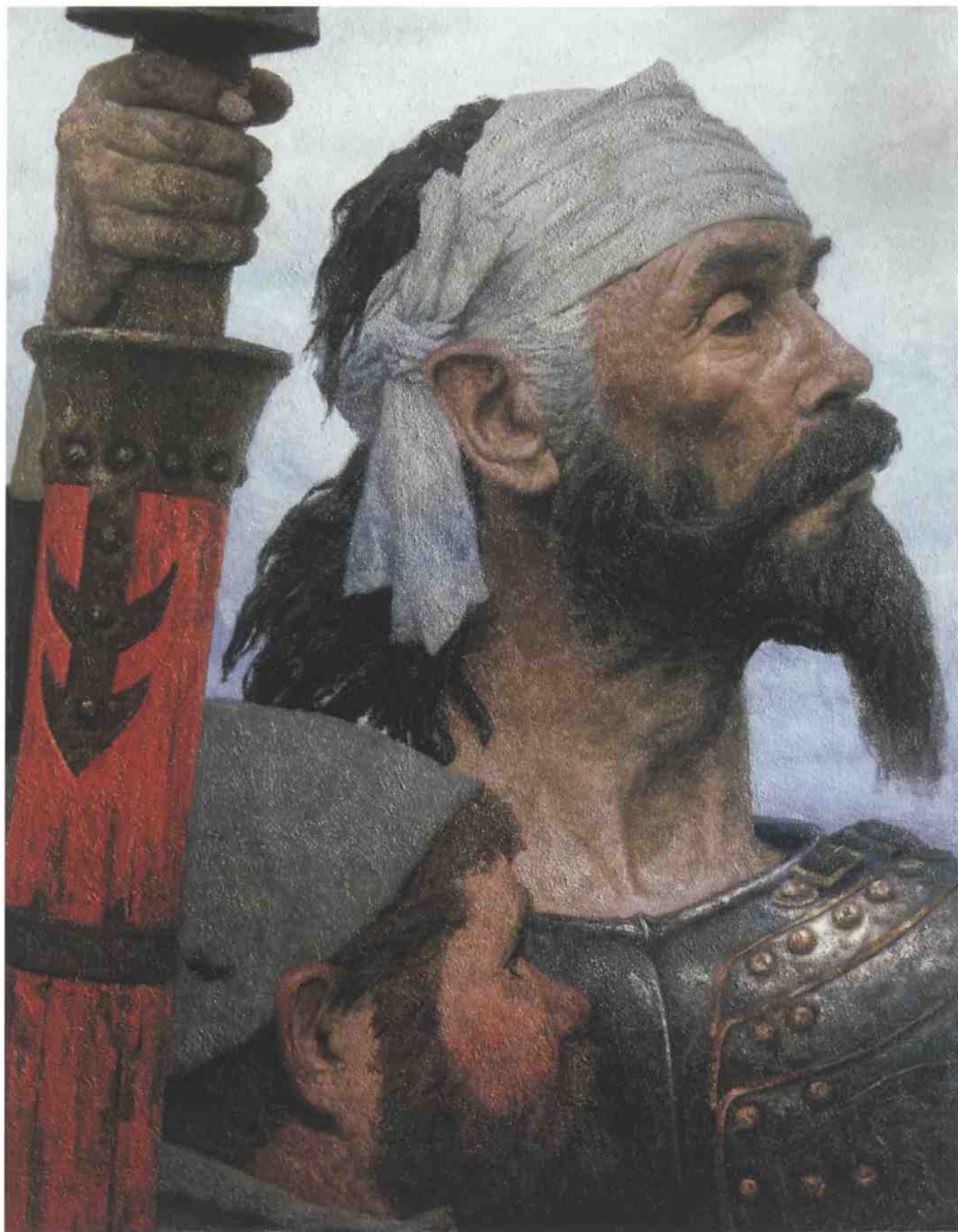
На с. 13 внизу:

ГЕЛИЙ КОРЖЕВ-ЧУВЕЛЕВ

Поднимающий знамя. 1957–1960

Холст, масло. 156 × 290 см. Государственный Русский музей

Характерно, что кисти художника принадлежат работы, которые можно назвать символом социалистического реализма: триптих «Коммунисты» («Интернационал», «Гомер <Рабочая студия>», «Поднимающий знамя», 1957–1960). Глядя на эти великолепные картины, полные экспрессии и внутренней силы, начинаешь понимать, как много значили для людей того времени их идеи.

Романтиком можно назвать и Е.Е. Моисеенко (1916–1988). Его исторические полотна посвящены Гражданской и Великой Отечественной войнам («Генерал Доватор», «Первая Конная», «Крас-

ные пришли», «Ополченцы», «Товарищи», «Матери, сестры», «Черешня», «Победа»). Их герои — это люди из легенды. Их чувства сильны и высоки, характеры обозначены четко и ярко. Но вместе с тем они конкретны и зримы, в них нет романтической условности, и это понятно: военные тяготы были известны Моисеенко не понаслышке.

В 1947 году, когда художник заканчивал Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, ему исполнилось тридцать шесть лет. За плечами был не только фронт, но и страшный опыт фашистского концлагеря. Он вполне мог считать чудом

На с. 14:

ГЕЛИЙ КОРЖЕВ-ЧУВЕЛЕВ

Дон Кихот и Санчо. 1980–1985

Холст, масло. 200 × 160 см. Государственный Русский музей

ГЕЛИЙ КОРЖЕВ-ЧУВЕЛЕВ

Егорка-летун. 1976–1980

Холст, масло. 200 × 232 см. Государственная Третьяковская галерея

ЕВСЕЙ МОИСЕЕНКО

Черешня. 1969

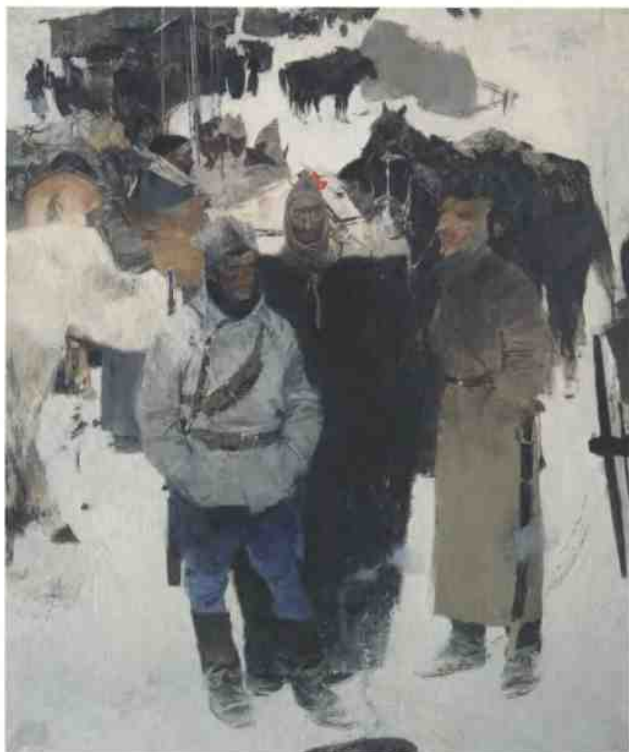
Холст, масло. 187 × 275 см. Государственный Русский музей

Внизу:

ЕВСЕЙ МОИСЕЕНКО

Товарищи. 1963–1964

Холст, масло. 190 × 160 см. Государственный Русский музей

то, что сумел выжить и вернуться к искусству. Этот взгляд на жизнь как на чудо — свежий, пристальный, жадный, полный понимания и сочувствия — отличает все его картины, не только посвященные войне. «Земля», «Сергей Есенин с дедом» (обе — 1964), пейзажи и натюрморты («Овражек», 1963; «Окно», «Яблоня», оба — 1970; «Натюрморт с грушами», 1971), портреты (скульптора В. Рыбалко, 1964; художника Н. Золотарева, 1967). Их колорит, как правило, сдержан: художник не стремится к яркости красок, находя глубинную красоту в русской природе, в лицах людей, в окружающих их простых предметах.

Пожалуй, нет ни одного художника, работавшего в послевоенные годы, в чьем творчестве не отразилась бы тема Великой Отечественной. «На отвоеванной земле» (1944–1945) Д.А. Шмаринова, «Клятва

На с. 17:

ЕВСЕЙ МОИСЕЕНКО

Сын. 1969

Холст, масло. 106,5 × 86 см. Государственная Третьяковская галерея

ЕВСЕЙ МОИСЕЕНКО

Красные пришли. 1961

Холст, масло. 200 × 360 см

Государственный Русский музей

балтийцев» (1946) А.А. Мыльников, «Семья. 1945 год» В.И. Иванова, «Непобедимый рядовой» (1965) Б.В. Щербакова, «Новороссийск. Малая земля» (1975) Д.А. Налбандяна, «Форсирование Днепра» (1975) М.И. Самсонова... Разные мастера, взгляды, художественные принципы. Общее — тот сердечный ожог, который неизбежно получает и художник, и зритель, касаясь этой темы. Она для всех нас очень личная.

Художники среднего и молодого поколений, родившиеся уже после войны, вновь и вновь обращаются к ней в своих картинах. Так, на полотне «Возвращение» (2002) современного художника-пейзажиста М.Ю. Кутача (представителя династии художников, начатой его отцом — знаменитым Ю.П. Кутачем) перед нами — русский солдат, идущий с фронта домой, силуэтно выделенный на фоне мрачных клубящихся туч, сквозь которые прорываются лучи солнца. Для них эта война — одна из славных страниц русской истории. Это не значит, что они смотрят на нее холодными глазами как на что-то чужое и далекое. Характерной чертой русской живописи всегда было личностное, горячее восприятие прошлого, живая память о том, что было с нашими предками, а значит, и с нами.

Пример тому — творчество современного художника, мастера батального жанра С.Н. Присекина (1958 г. р.). С военной живописью Присекин связан, можно сказать, с самого рождения: его детство фактически прошло в Студии имени М.Б. Грекова, где всю жизнь работал отец, художник-монументалист. Первая большая картина была написана им в 1983 году. «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!» — масштабное полотно, посвященное победе русских войск Александра Невского на Чудском озере. Сейчас оно украшает Большой Кремлевский дворец. И в дальнейшем Присекин не раз обращался к темам из русской военной истории: битве на Куликовом поле, обороне Смоленска в 1812 году. Кисти художника принадлежит и портрет знаменитого полководца, героя Великой Отечественной войны Г.К. Жукова.

Портретному жанру Присекин уделяет особое внимание. Его привлекают опять-таки личности, значимые в истории, те, которые делают ее сегодня. Важным событием в жизни художника стало участие в оформлении возрожденного храма Христа Спасителя. Под его руководством расписаны центральные пилоны, евангелист Марк и сюжет сошествия Свято-

го Духа. Специалисты считают, что грандиозная работа, проделанная всего за четыре месяца, ни в чем не уступает прежним, утраченным росписям храма. Недаром художник получил от губернатора Московской области почетный знак «За полезное» — одну из высших наград Подмосковья.

Своеобразно преломляется батальный жанр в произведениях еще одного современного художника С.А. Гавриляченко (1956 г. р.). Свое творчество он посвятил яркой и близкой его сердцу теме — истории

русского казачества. Среди его картин («Парижский мир. 1813 год», 1993—1994; «Джигитовка», 1994; «Атаман М.И. Платов», 1995; «Конь боевой с походным выюком», 1995; «Казачья памятка», 1995—1996; «Атаман А.М. Самсонов», 1996; и др.) — и военные сцены, и масштабные полотна с изображением исторических событий, и жанровые зарисовки, и портреты как знаменитых казачьих атаманов, так и простых казаков, во всем многообразии человеческих типов, характеров и настроений. Художник любит свои

МИХАИЛ САВИЦКИЙ
Партизанская Мадонна. 1967
 Холст, масло. 190 × 170 см
 Государственная Третьяковская галерея

На с. 19:

ЕВСЕЙ МОИСЕЕНКО
Комиссар. 1969
 Холст, масло. 97,5 × 93 см
 Дирекция выставок
 художественного фонда РФ

На с. 20:

МАРАТ САМСОНОВ
Сестрица. 1953
 Холст, масло. 138 × 111 см. Центральны
 музей Вооруженных Сил, Москва

На с. 22 сверху:

АНДРЕЙ ГОРСКИЙ
Без вести пропавший. 1946 год. 1962
 Холст, масло. Собственность художника

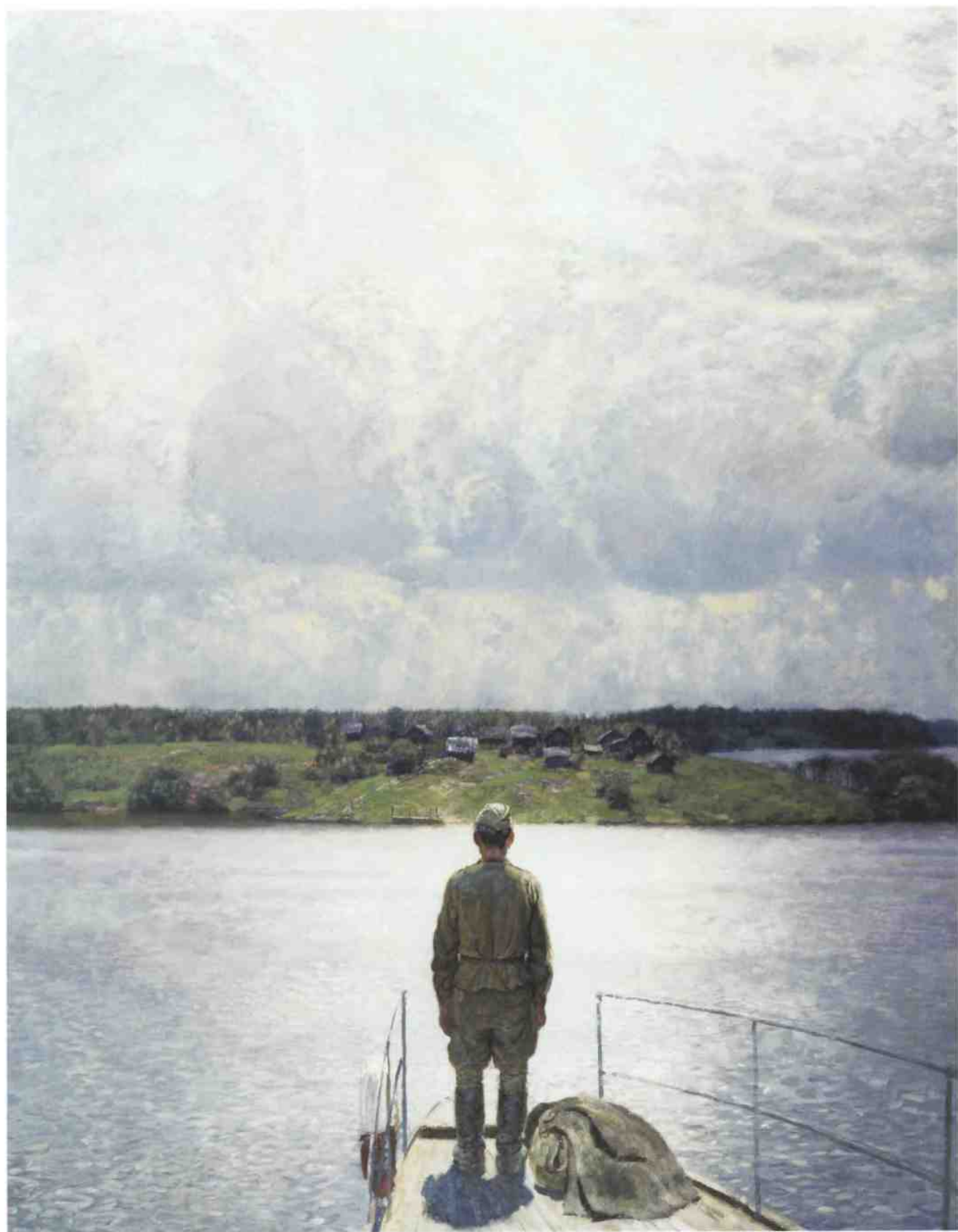
На с. 22 внизу:

ВИКТОР САФРОНОВ
Клятва. Когда горела Отчизна
 Холст, масло

ПЕТР МАЛЬЦЕВ
Штурм Сапун-горы. 1958
 Холст, масло. 205 × 370 см
 Центральный музей Вооруженных Сил,
 Москва

СЕРГЕЙ ПРИСЕКИН

Парад Победы. 1985. Холст, масло. 270 × 330 см

На с. 23:

МИХАИЛ КУГАЧ

Возвращение. 2002

персонажами, со скрупулезной тщательностью воспроизводя все детали их экипировки, подробности колоритного казачьего быта.

Бытовой жанр, достигнув расцвета во второй половине XIX века, продолжал пользоваться особой любовью русских живописцев. В послевоенные годы он выходит на новый уровень. Это уже не только сцены повседневной жизни, но и масштабные картины, связанные с раздумьями художников о судьбе мира. Поэтому они для нас — бесценные документы эпохи.

Один из самых известных мастеров жанровой живописи советского периода — Ф.П. Решетников (1906—1988). Он родился в Екатеринославской губернии, художественное образование получил

На с. 25 сверху:

СЕРГЕЙ ПРИСЕКИН

Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет! 1983

Холст, масло. 350 × 650 см

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

в Московском институте изобразительных искусств. Прошел войну; а еще раньше, в юности, участвовал в полярной экспедиции ледокола «Сибиряков» и знаменитой челюскинской эпопее. В своем творчестве он не раз возвращался к арктическим впечатлениям; но куда больше известны его лирические жанровые картины о детях, семейной и школьной жизни, прежде всего — «Прибыл на каникулы» (1948) (картина получила Государственную премию СССР) и «Опять двойка!» (1952). Эти картины как повести о детстве, которыми все мы когда-то зачитывались: с развернутым сюжетом, ярко выписанными образами, житейской достоверностью в каждой детали.

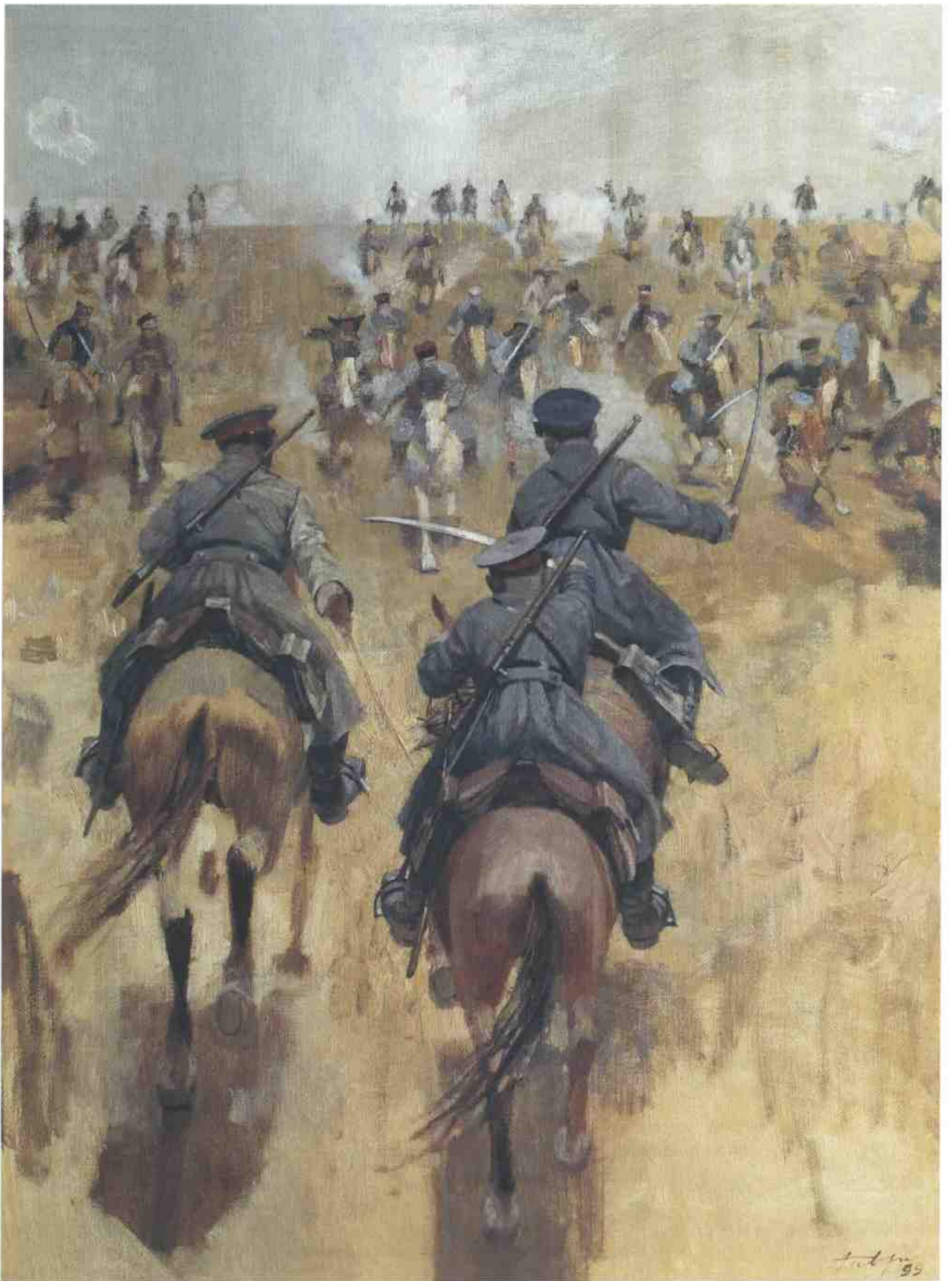
На с. 25 внизу:
 СЕРГЕЙ ПРИСЕКИН
 1812 год. Смоленск. 1991. Холст, масло. 255 × 470 см

На с. 26:
 СЕРГЕЙ ГАВРИЛЯЧЕНКО
 Последняя атака. 1999. Холст, масло. 80 × 60 см

На с. 27 сверху:
 СЕРГЕЙ ГАВРИЛЯЧЕНКО
 Парижский мир. 1995. Холст, масло. 50 × 90 см. Частное собрание

На с. 27 внизу:
 СЕРГЕЙ ГАВРИЛЯЧЕНКО
 Казачьи проводы. 1997

БОРИС ОЛЬШАНСКИЙ

Берегиди. 1997

Холст, масло. 85 × 100. Частное собрание

На с. 28 сверху:

ВЯЧЕСЛАВ РАССОХИН

Северная деревня

На с. 28 внизу:

ЕВГЕНИЙ ДАНИЛЕВСКИЙ

К полю Куликову. 1980

Холст, масло. 140 × 250 см. Студия военных художников имени М.Б. Грекова

БОРИС ОЛЬШАНСКИЙ

Языческий мотив. 1995

Холст, масло. 90 × 120 см. Частное собрание

СЕРГЕЙ
СМИРНОВ
Зимнее гулянье
1991
Бумага, картон,
гуашь. 50 × 65 см

На с. 31:
СЕРГЕЙ
КИРИЛЛОВ
*Шут с шапкой
Мономаха*
Холст, масло

АЛЕКСАНДР
АВЕРЬЯНОВ
*Сражение за
Смоленск.* 1994
Холст, масло
151 × 250 см
Музей-панорама
«Бородинская
битва», Москва

В том же ключе решена художником и картина «За мир!». На ней мы видим ребятишек из парижского предместья, которые бесстрашно пишат на стене слово «мир» — под самым носом у полиции. Тема борьбы за мир вообще была очень популярна в послевоенной живописи. В сложной международной обстановке, сложившейся в годы «холодной войны», она давала возможность рассказать о жизни людей за рубежом, подчеркнуть идею близости всех людей, независимо от страны, языка и цвета кожи.

Отдал дань этой теме и А.А. Мыльников (1919 г. р.), разноплановый, чрезвычайно интересный художник. На картине «Пробуждение» (1957), написанной по впечатлениям от Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте, он эмоционально и динамично изобразил шествие молодежи из разных стран мира. Опыт монументалиста (Мыльников работал в технике стенной росписи и мозаики) позволил ему добиться впечатления грандиозной масштабности: хотя фигур на полотне не очень много, кажется, что за ними — целое людское море.

Мыльников — один из тех художников, что унаследовали от мастеров начала века яркую красочную палитру. Недаром в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина его учителем был И.Э. Грабарь. В творчестве Мышникова и ряда его коллег трактовка цвета и вся живописная манера таковы, что позволяют искусствоведам говорить об особом «декоративном» направлении в отечественной живописи шестидесятых-семидесятых годов, тяготеющем к народному творчеству и примитивиз-

му. Пример такого подхода — картина Мышникова «Лето» (1969). Праздничная, радостная, основанная на сопоставлении плоскостей, окрашенных в чистые цвета, она и впрямь похожа на декоративное панно, способное стать украшением любого интерьера.

Тема единства и дружбы народов характерна и для творчества С.А. Чуйкова (1902–1980) — художника, чья жизнь была тесно связана с Киргизией. Картины, посвященные природе и людям этой республики, художник объединил в серии «Киргизская сюита» (1939–1948) и «У нас в Киргизии» (завершена в 1966). Самые интересные работы этих серий — портрет юной киргизки, под немного выпрепненным (в духе времени) названием «Дочь советской Киргизии» и очаровательное, поэтическое полотно «Живая вода».

Известен Чуйков и своими работами об Индии («Заклинатели змей», 1957; триптих «О простых людях Индии», 1957–1960), и картиной «Черная Мадонна», написанной в 1962 году, как раз тогда, когда страны Африки одна за другой освобождались от колониальной зависимости.

Среди работ, относящихся к бытовому жанру, выделяются своей лиричностью и тонким психологизмом картины братьев А.П. и С.П. Ткачевых. Известность пришла к этим художникам в пятидесятые годы, когда они были еще совсем молодыми, но уже обладали немалым жизненным опытом: старший успел повоевать, младший (во время войны он был еще подростком) — поработать на оборонном заводе. Поэтому, наверное, даже ранние их произведения отмечены зрелостью мысли и взвешенностью творческой

АНДРЕЙ МЫЛЬНИКОВ

Верочка. 1964

Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея

На с. 32:

АНДРЕЙ МЫЛЬНИКОВ

На мирных полях. 1949

Холст, масло. 200 × 400 см. Государственный Русский музей

На с. 34:

АЛЕКСЕЙ И СЕРГЕЙ ТКАЧЕВЫ

Хлеб республики. 1967–1970

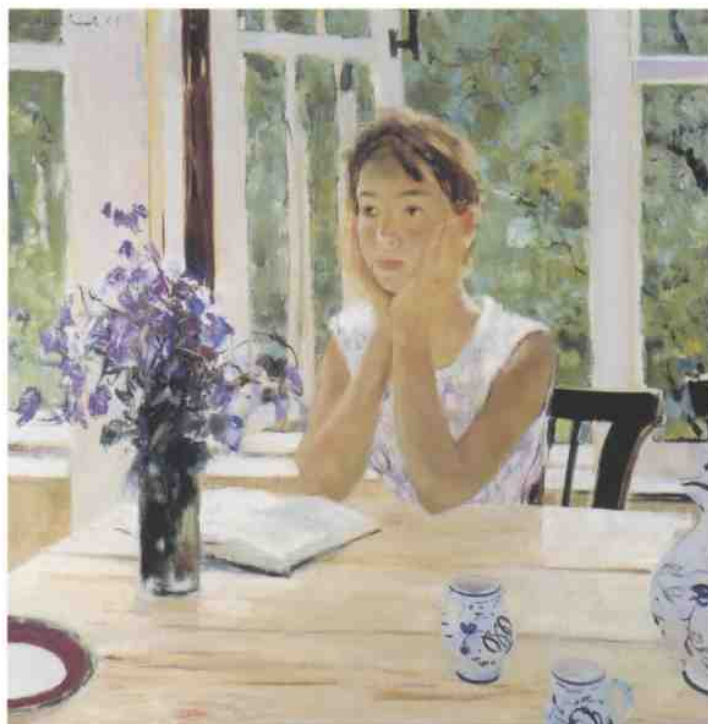
Холст, масло. 234 × 175,5 см

Воронежский областной художественный музей

АНДРЕЙ МЫЛЬНИКОВ

С зонтиком. 1981 (?). Холст, масло. 35 × 49 см

Николаевский художественный музей

АЛЕКСЕЙ И СЕРГЕЙ ТКАЧЕВЫ
Между боями. 1958–1960
Холст, масло. 183 × 260 см
Государственная Третьяковская галерея

На с. 36–37:

АЛЕКСЕЙ И СЕРГЕЙ ТКАЧЕВЫ
Детвора. 1957–1960
Холст, масло. 121 × 200 см
Государственный Русский музей

На с. 38 вверху:

АЛЕКСЕЙ И СЕРГЕЙ ТКАЧЕВЫ
Ярый день. 1995
Холст, масло. 86 × 150 см

На с. 38 внизу:

АЛЕКСЕЙ И СЕРГЕЙ ТКАЧЕВЫ
Свадьба. 1972
Холст, масло. 132,5 × 221,8 см

АЛЕКСЕЙ И СЕРГЕЙ ТКАЧЕВЫ
В колхоз. 1981
Холст, масло. 166 × 234 см
Государственная Третьяковская галерея

На с. 39 сверху:

АЛЕКСЕЙ И СЕРГЕЙ ТКАЧЕВЫ

Май 1945. 1979—1981

Холст, масло. Красноярский художественный музей

На с. 39 внизу:

АЛЕКСЕЙ И СЕРГЕЙ ТКАЧЕВЫ

Родительский дом

Холст, масло. Центральный дом художника, Москва

ЮРИЙ КУТАЧ

Московская улица

XVII века. 1950-е

Холст, масло. 130 × 170 см

Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул

На с. 40 сверху:

ЮРИЙ КУТАЧ

Первое мая. 1952. Холст, масло

131 × 232 см. Челябинская

областная картинная галерея

На с. 40 внизу:

ЮРИЙ КУТАЧ

Перед танцами. 1961

Холст, масло. 160 × 290 см

Государственная Третьяковская галерея

ЮРИЙ КУТАЧ

За Отчизну (За землю

Русскую). 1980. Холст, масло

196 × 297 см. Собственность

Министерства культуры РФ

ЮРИЙ КУТАЧ
Русская сказка. 1997
Холст, масло. 117 × 150 см

На с. 43:

ЮРИЙ КУТАЧ
Гроза надвигается
Холст, масло. 170 × 140 см
Читинский областной художественный музей

ЮРИЙ КУТАЧ
В семье. 1969
Холст, масло. 140,5 × 160,5 см. Нижегородский государственный
художественный музей

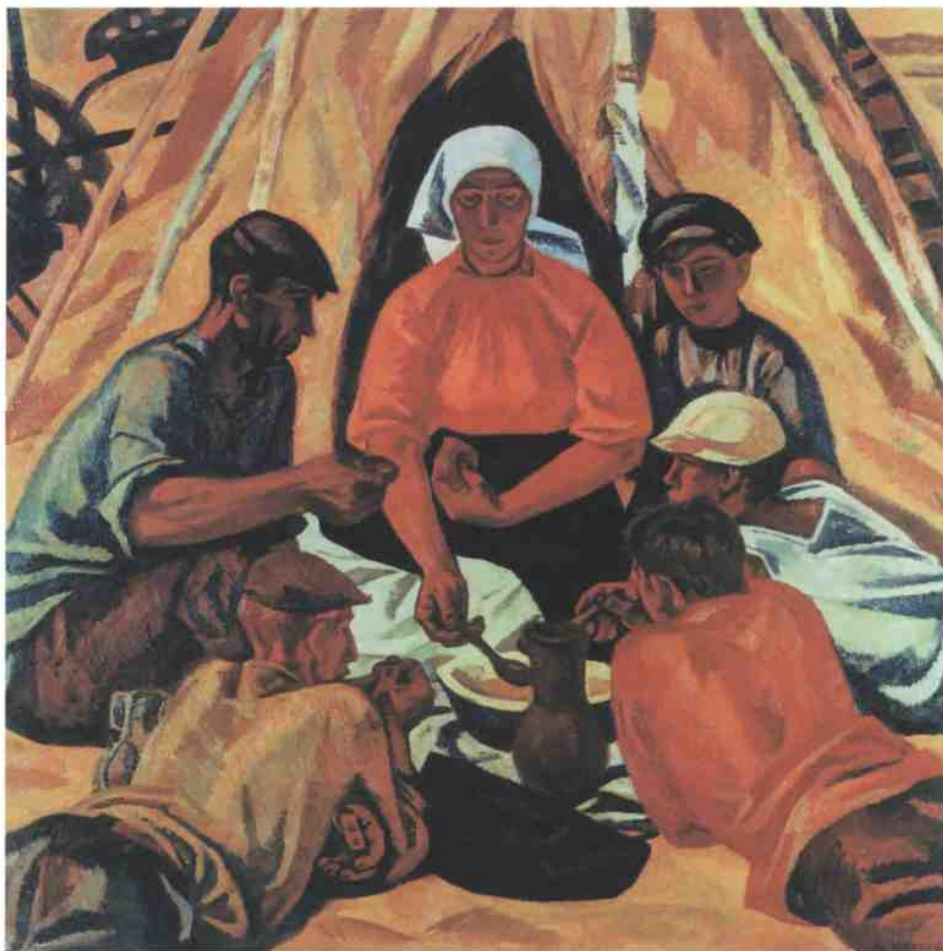

ТАТЬЯНА ЯБЛОНСКАЯ
Хлеб. 1949
 Холст, масло. 201 × 370 см
 Государственная Третьяковская
 галерея

На с. 44:

ТАТЬЯНА ЯБЛОНСКАЯ
Утро. 1954
 Холст, масло. 169 × 110 см
 Государственная Третьяковская
 галерея

ВИКТОР ИВАНОВ
Полдник. 1964–1966
 Холст, масло. 194 × 194 см
 Государственная Третьяковская
 галерея

концепции. Среди этих произведений есть и военно-исторические полотна (особенно интересна проникновенная картина о войне «Между боями»), и пейзажи, но большинство относится к бытовому жанру (например, «Самолеты летят», «У колодца», «Подруги», «В трудные годы», «Гость»). Это — сюжетные сценки, в основном из деревенской жизни, рассказанные с любовью, глубоким пониманием человеческой натуры, умением по-новому взглянуть на привычные, казалось бы, ситуации.

Деревенской теме посвятил свое творчество и уроженец старинного Суздаля Ю.П. Кугач (1917 г. р.). Его картины, как правило, просты по композиции, но очень точны психологически. Люди, изображенные на них, вызывают у зрителя чувство почти родственной близости. Это стремление к ясной психологической характеристике выразилось и в портретах кисти Кугача (в конце сороковых годов он создал серию портретов людей, прославленных в своей профессии, за что получил Государственную премию СССР), и особенно в жанровых картинах, таких как «Перед танцами» (1961), «Перед праздником» (1962),

«В субботу» (1964), «Свадьба» (1967), «Селькор» (1967), «Хозяйка» (1970), «Семья» (1974).

Мир этих картин — простой, узнаваемый и необыкновенно уютный. Вот что сам художник писал о впечатлении, благодаря которому родилось полотно «Перед праздником»: «Однажды я вошел в новый, только что отстроенный деревянный дом. В нем все сияло, все казалось золотистым. Воздух был напоен запахом свежего дерева, и люди в этом доме казались озаренными каким-то сиянием». Это сияние — от налаженного, устроенного быта, полного простых повседневных радостей. Глядя на картины таких художников, как Ю.П. Кугач и братья Ткачевы, мы вновь и вновь осознаем, какое огромное значение в жизни человека имеют эти простые вещи.

Большинство картин прекрасной художницы Т.Н. Яблонской (1917–2005) — тоже о деревне. Они праздничны и светлы, в них заметно монументальное, часто — героическое начало. «Я хотела, — говорила художница о полотне «Хлеб», — чтобы моя картина звучала как хорошая народная песня о труде, смотрелась бы как памятник этим людям». Яркие краски

ВИКТОР ИВАНОВ
Возвращение с лугов
1999

Холст, масло
171 × 230 см

На с. 46:

ВИКТОР ИВАНОВ
Семья. 1945 год
1958–1964

Холст, масло
175 × 257 см
Государственный
Русский музей

ВИКТОР ИВАНОВ
Рязанские луга
1962–1967
Государственная
Третьяковская галерея

произведений Яблонской («Перед стартом», 1947; «Хлеб», 1949; «В парке», 1949; «Утро», 1954; «Летом», 1954; «Скоро сенокос», 1960; «Праздничный вечер», 1960; «Свадьба», 1963; «Обрученные», 1966; «Колыбель», 1968; «Обручение», 1970) заставляют вспомнить о щедрой природе Украины. Художница родилась в Смоленске, но профессиональное образование получила в Киеве, и с Украиной оказалась связана вся ее творческая жизнь. Белые хаты, зелень тополей, цветные вышивки; своей радостной декоративностью многие картины Яблонской близки народному творчеству. Даже воспоминание о войне у нее — светлое: на безымянной высоте, искалеченной шрамами от окопов и воронок, снова цветет весна, молодая листва шумит над крышами. Солдаты сражались и гибли не зря: жизнь продолжается («Безымянные высоты», 1969).

Радостным изумлением перед красотой мира проникнут необычный автопортрет Яблонской — «Вечер. Старая Флоренция» (1973). Художница изобра-

жала себя со спины у распахнутого настежь окна, за которым разворачивается великолепная панорама знаменитого итальянского города. Почти не показав лица, она прекрасно сумела передать главную черту своей натуры: очарованность миром, стремление донести до людей все разнообразие и совершенство его красок.

Мастером деревенской темы можно назвать и В.И. Иванова (1924 г. р.). Для него, уроженца Рязанской области, эта тема всегда была по-особому близкой. В его творчестве соединились верность традициям, родство с народным искусством и древнерусской иконописью и свежее, свойственное только ему восприятие мира.

Художественная манера Иванова сформировалась в пятидесятые-шестидесятые годы, когда быт послевоенной российской деревни был еще суров, а воспоминания о войне — живы и болезненны. Эти воспоминания отразились в картине «Семья.

ВИКТОР ПОПКОВ

Молодость. 1957

Холст, масло. 120 × 167 см
Сумской областной
художественный музей

На с. 48:

ВИКТОР ИВАНОВ

На покое. В шалаше
1961

Холст, масло. 150 × 185 см
Государственный Русский
музей

На с. 50 сверху слева:

ПЕТР ОССОВСКИЙ

Псковские кузнецы.
Вариант. 2002

Холст, масло. 170 × 150 см
Частное собрание

ВИКТОР ПОПКОВ

Воспоминания. Вдовы
1966

Холст, масло
Государственная
Третьяковская галерея

ПЕТР ОССОВСКИЙ
Отец Николай. 2002
Собственность художника

На с. 50 сверху справа:
ПЕТР ОССОВСКИЙ
Лучи небесные. 2000
Холст, масло. 100 × 120 см

ПЕТР ОССОВСКИЙ
Молитва. 2002
Собственность художника

На с. 50 внизу:
ПЕТР ОССОВСКИЙ
Золотые лодки (Памяти художника Г. Сороки). 1974
Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея

1945 год» (1958–1964). В других работах художника (например, «На покосе. В шалаше», 1961; «Молодая мать», 1964) заметнее светлое начало, связанное для него прежде всего с образом женщины – труженицы, матери, дающей жизнь, «рязанской Мадонны». Во второй половине шестидесятых годов он создал картины «Полдник» (1963–1966), «Рязанские луга» (1962–1967), «Уборка картошки» (1963–1967), в которых эта идея звучит с особенной силой.

Виктор Иванов – не только жанровый живописец, но и прекрасный пейзажист, умеющий тонко

ВЛАДИМИР ТЕЛИН

ГУМ, ЦУМ, «Детский мир». 1979

Холст, масло. 70 × 80 см

передать на полотнах природу родной рязанской земли. В своих пейзажах он продолжает традиции русской пленэрной живописи; они полны воздуха, точно подмеченных оттенков освещения, создающих сильный эмоциональный настрой.

Использование приемов монументальной живописи, заметное в творчестве Иванова и Яблонской, характерно и для других художников этого поколения – например, В. Попкова и прежде всего П. Оссовского. Это связано с поисками героического идеала, который живописцы находили в человеке труда. Показать его красоту, передать радостный и строгий ритм современной жизни – в этом они видели свою главную задачу.

Большая часть жизни П.П. Оссовского (1925 г. р.) связана с Москвой, где он жил с раннего детства, учился в художественной школе и Суриковском институте. Для становления его как художника очень важны военные годы, он провел их в Башкирии, куда эвакуировали художественную школу. В селе, где мальчику пришлось жить, еще помнили времена Емельяна Пугачева. Близость к народу, острый интерес к его пути во времени проявятся впоследствии в картине Оссовского «Три поколения» (1959), «Рубежи жизни Родины» (1969), сериях «На

ИГОРЬ ПОПОВ

Первый снег. 1971

Холст, масло, 96 × 104 см

земле древнего Пскова» (1967–1975) и «Люди Сибири» (1960–1966).

Во второй половине пятидесятых годов Оссовский написал серию городских — главным образом московских — пейзажей («В районном центре», 1956; «Весна в Москве», 1959; «Полночь», 1958; «Каток», «Московская окраина. Зима», «На окружной железной дороге. У ларька», 1959), в которых ярко проявились упругий ритм его живописи, образная, энергичная манера. Эти качества свойственны и более поздним его работам, уже сюжетным. Значительная часть этих работ (графическая серия «Кубинская сюита», 1961; картины «Мать», «Семья музыкантов»; триптих «Мексика», 1962–1964; цикл «Чехия и Словакия», 1974–1977)

СЕРГЕЙ ТУТУНОВ

Зима пришла. Детство. 1960

Холст, масло. Государственная
Третьяковская галерея

На с. 54 *вверху*:

ИРИНА ШЕВАНДРОНОВА

В сельской библиотеке. 1954

Холст, масло. Государственная
Третьяковская галерея

На с. 54 *внизу*:

ВЛАДИМИР ГАВРИЛОВ

Свежий день. 1958

Холст, масло. 99 × 173 см
Государственная Третьяковская галерея

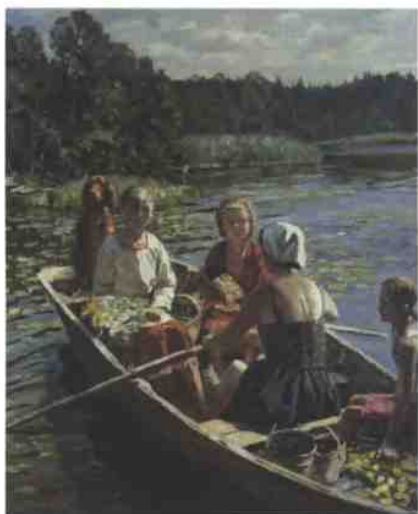

СЕРГЕЙ ТУТУНОВ

Весной. 1956

Холст, масло. 90 × 123 см
Художественный музей, Горловка

ВИКТОР ХАРЛОВ
Утро в русиновском доме. 1987
 Холст, масло. Государственная
 Третьяковская галерея

На с. 56 *вверху*:

МИХАИЛ КУТАЧ
Жизнь продолжается. 1990
 Холст, масло. 150 × 175 см

На с. 56 *внизу слева*:

НИКОЛАЙ СОЛОМИН
Из лесу. 2002
 Частное собрание, США

На с. 56 *внизу справа*:

НИКОЛАЙ СОЛОМИН
Русские хлеба. 1998
 Собственность художника

НИКОЛАЙ СОЛОМИН
Моя семья. 1994
 Холст, масло. 80 × 96 см

была написана по материалам дальних поездок художника: путешествий на Кубу, где он побывал вместе с В. Ивановым, в Мексику, позднее — в Чехословакию. Там он искал и находил черты своего героя — сильной, решительной личности, умеющей работать, бороться и преодолевать невзгоды.

Жанровая живопись продолжает привлекать художников разных поколений, в чьем творчестве

сильно лирическое начало. Они очень разные, эти художники. Душевная теплота Д.К. Мочальского, изысканная утонченность И.А. Попова, поэтическое осмысление жизни современной деревни у В.Н. Телина — работы этих и других мастеров дополняют друг друга, составляя целостную картину каждодневной жизни нашего народа на непростых перепутьях его современной истории.

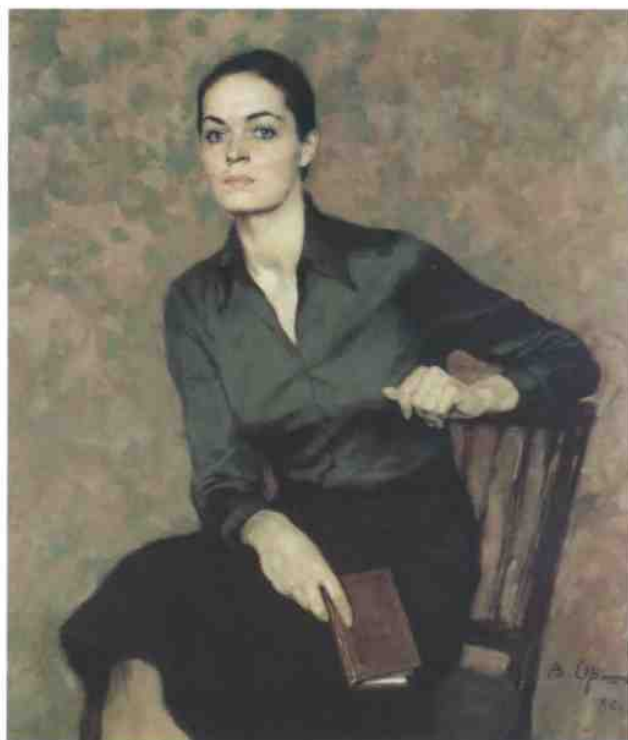

На с. 58 сверху:

ЛЕОНИД КАБАЧЕК

Праздник урожая в Чувашии (С праздника). 1957

Холст, масло. 172 × 354 см. Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул

ВИКТОР ОРЕШНИКОВ

Людмила Чурсина. 1980

Холст, масло

ЛЕОНИД КАБАЧЕК

Портрет бригадира А.И. Перепелкина. 1959

Холст, масло. 172 × 113 см

Государственный Русский музей

На с. 58 внизу:

ЛЕОНИД КАБАЧЕК

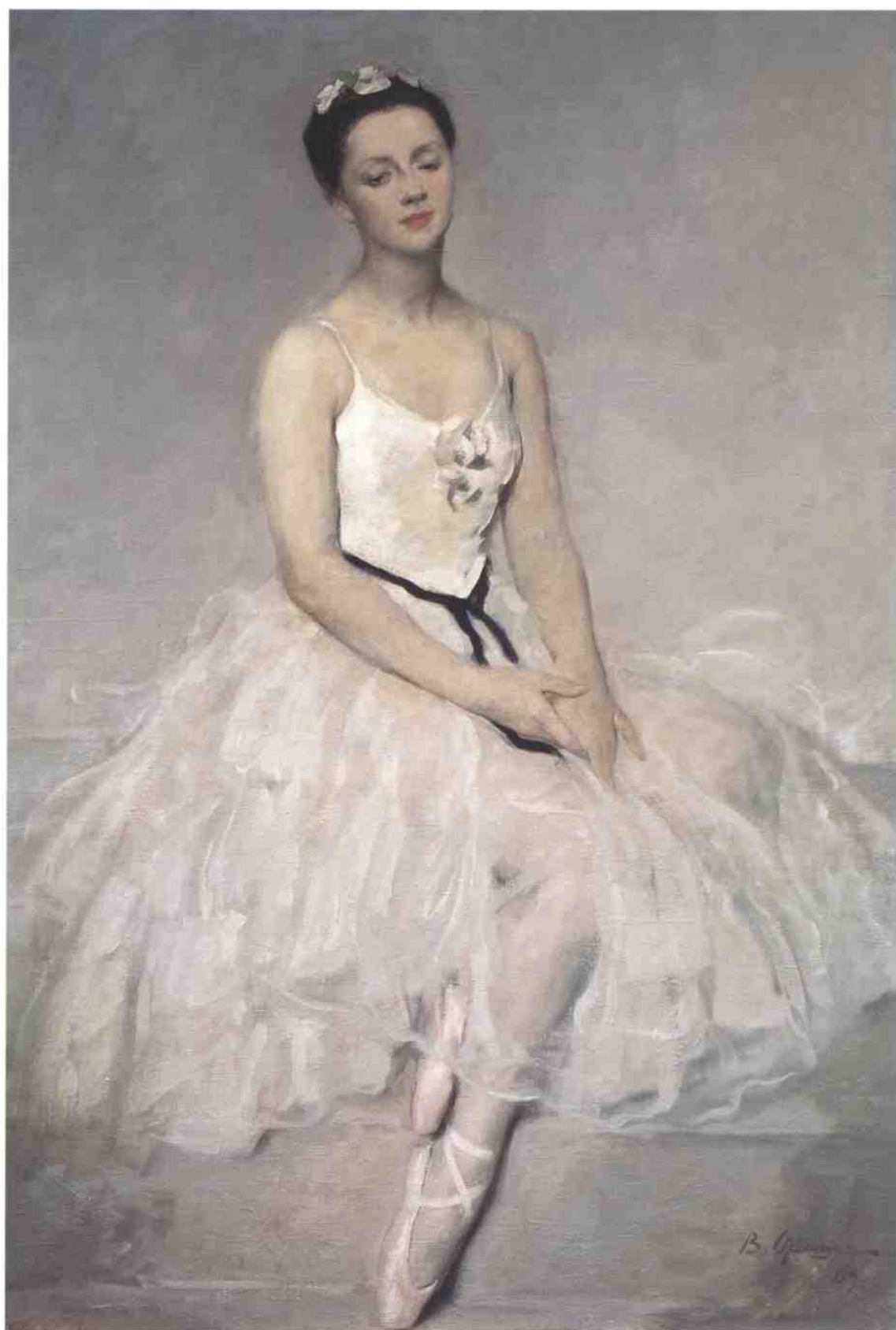
За станковым хребтом. 1964

Холст, масло. 106 × 190 см. Музей изобразительного искусства. Комсомольск-на-Амуре

Традиции русского портретного искусства восходят к началу XVIII века, когда оно зародилось как жанр, развившись из парсуны. Очень много для развития портретной живописи сделали мастера первой половины и середины XX века: В.А. Серов, П.Д. Корин, М.С. Сарьян, П.П. Кончаловский, И.И. Машков, В.Н. Яковлев, Ф.А. Модоров, И.А. Серебряный, ставшие учителями художников послевоенного поколения. Успешно работали в жанре портрета А.М. Герасимов и Л.В. Кабачек, создавший интересные образы чувашских колхозников на стыке портретной и жанровой живописи. В семидесятые годы проявили себя как портретисты художники уже следующего поколения: О.П. Филатчев, Е.Б. Романова, Т.Г. Назаренко,

Л.Н. Кириллова, Т.Т. Салахов (мастер экспрессивного портрета с выраженным элементом героики). И в наши дни искусство портрета остается одним из самых востребованных живописных жанров.

Творчеству В.М. Орешникова (1904–1987), ученика Петрова-Водкина по Академии художеств, свойственны строгая изысканность и чистота линий, характерные для классической традиции. Он известен не только как портретист, но и как исторический, жанровый живописец, прекрасный мастер пейзажа, прославившийся своими поэтическими видами северной столицы. Но его главные достижения лежат именно в области портрета. Причем в первую очередь портрета женского. Его мужские

ДМИТРИЙ ЖИЛИНСКИЙ
Весна Художественного театра. 1988
 ДСП, темпера, левкас. 160 × 350 см

На с. 60:
ВИКТОР ОРЕШНИКОВ
Портрет балерины А.Я. Шелест. 1947
 Холст, масло. 145 × 100 см. Государственный Русский музей

На с. 61:
ДМИТРИЙ ЖИЛИНСКИЙ
Студенты. В скульптурной мастерской. 1964
 Холст, масло. 275 × 180 см. Саратовский государственный художественный музей

портреты тоже хороши, но они строги и сухи-
 ваты. Художник изображает выдающихся личностей
 и стремится подчеркнуть их незаурядность, интел-
 лектуальную высоту.

Женские же портреты, написанные с любовью
 и нежностью (например, актрисы Кировского теат-
 ра Анны Шелест, художницы Савельевой, народной
 артистки России Людмилы Чурсиной; и, конечно,
 многочисленные портреты жены художника, его
 любимой музы), полны очарования и поэзии. Его
 модели совсем не похожи на суровых героинь порт-
 ретной живописи, типичной для советской школы.

Художник видит в них идеал женственности, вечной красоты и гармонии, не зависящих ни от времени, ни от моды.

Известным портретистом был и В.Г. Цыплаков (1915–1986), завоевавший признание еще в сороковые годы, благодаря произведениям на военную тему и участию (совместно с Ю. Кугачем) в создании картины «Передовые люди Москвы в Кремле» (1949). Он — мастер советского официального портрета, сохранивший для нас образы людей, представлявших лицо тогдашней эпохи, людей, на которых все были призваны равняться: трижды Героя

Советского Союза И.Н. Кожедуба, Героя Советского Союза летчика-истребителя И.А. Кольшклина, писателя Л.М. Леонова, инструктора фабрики «Парижская Коммуна» В.И. Матросова, конструктора А.М. Вельтищева. Характерно, что Цыплаков вошел в число немногих художников, допущенных для запечатления похорон И.В. Сталина.

Среди художников, чья творческая манера формировалась в шестидесятые годы, выделяется Д.Д. Жилинский (1927 г. р.), с его своеобразным подходом к искусству портрета. Ориентируясь на традиции древнерусской живописи, Ренессанса и классицизма,

ДМИТРИЙ ЖИЛИНСКИЙ
Воскресный день. 1974
 ДСП, темпера, левкас. 150 × 120 см
 Государственная Третьяковская галерея

На с. 65:
 ДМИТРИЙ ЖИЛИНСКИЙ
Тайная вечеря. 2000
 Холст, масло. Научно-исследовательский музей
 Российской академии художеств, Санкт-Петербург

АЛЕКСАНДР ШИЛОВ
Автопортрет. 1996
 Холст, масло. 117 × 104 см

На с. 67:
 АЛЕКСАНДР ШИЛОВ
Что жизнь (Актер Федоров). 2004
 Холст, масло

На с. 68:
 АЛЕКСАНДР ШИЛОВ
Портрет епископа Василия (Родзянко). 1998
 Холст, масло

На с. 70 сверху слева:
 ЕЛЕНА РОМАНОВА
Председатель
 Холст, масло

АЛЕКСАНДР ШИЛОВ
Балерина Людмила Семеняка
(балет «Жизель»). 1980
 Холст, пастель. 100 × 90 см

На с. 70 сверху справа:
 ЛАРИСА КИРИЛЛОВА
Художник и модель. 2000
 Холст, масло. 130 × 140 см. Центральный дом художника, Москва

ГЕОРГИЙ НИССКИЙ

Подмосковье. Февраль. 1957

Холст, масло. 120 × 194 см. Государственная Третьяковская галерея

На с. 70 внизу:

ТАТЬЯНА НАЗАРЕНКО

Декабристы. Восстание Черниговского полка. 1978

Холст, масло. 160 × 180 см. Государственная Третьяковская галерея

На с. 71 сверху слева:

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВА

Гости в мастерской художника. 1982

Холст, масло. 174 × 170 см

Кировский областной художественный музей, Вятка

На с. 71 сверху справа:

ЛАРИСА КИРИЛЛОВА

У вишни. 1977

Холст, масло. 170 × 129,5 см. Пензенская областная картинная галерея

На с. 71 внизу:

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВА

Обнаженная

он пишет портреты (в основном групповые), как правило, лишенные действия, но полные глубокого психологизма и внутренней сосредоточенности. В этих портретах (например, «Портрет художника В.А. Фаворского», 1962; «Гимнасты СССР», 1964–1965; «Молодые скульпторы», «Семья художника Н.М. Чернышева»; «Под старой яблоней», оба — 1969;

«У Черного моря», 1974) значима каждая деталь; художник говорил, что картина — это «вещь», в которой все, даже холст и рама, должно соответствовать единому замыслу.

Наконец, один из самых известных и незаурядных современных мастеров портрета — А.М. Шилов (1943 г. р.), сумевший переосмыслить и возродить в новых условиях жанр классического парадного портрета. В этом жанре он берет за образец не советское искусство, а, скорее, портретную живопись XVIII — первой половины XIX века, с ее неторопливой торжественностью и тщательной проработкой деталей и материалов. Москвич, рожденный в пору войны, он прошел суровую жизненную школу. Уже подростком, рано потеряв отца, работал на фабрике, одновременно заканчивая десятый класс. При этом находил время и для занятий рисованием. Первым учителем одаренного юноши стал художник А.И. Лактионов, показавший ему дорогу в большое искусство.

Парадные портреты Шилова (например, Арама Хачатуряна, певицы Ирины Архиповой, академика И.Л. Кнунянца, певца С.Я. Лемешева, артиста балета Мариса Лиепы, режиссера Е.Р. Симонова, композитора Вячеслава Овчинникова, ткачихи В. Голубевой, дирижера Альгиса Жюрайтиса) — это не просто изображения выдающихся деятелей при

всех регалиях. Художник стремится объединить индивидуальные черты модели с тем общественно значимым образом, в котором она предстает в глазах современников. Так, на портрете М.А. Ульянова мы видим и человека, и одновременно героя — обобщенный сплав из лучших ролей замечательного артиста.

Обращаясь к образам не знаменитых людей, особенно детей и женщин, Шилов отходит от канонов

парадного портрета, привнося в свои картины черты жанровой живописи. Эти портреты («Хозяин земли», «Пастух», «Ожидание», «Одна», «Мать десяти детей», «В день рождения Ариши», «Виолетта», «Сестры», «Ира Пупис», «Юный художник», «Наташа Севастьянова», «Деревенский юноша», «Дима», «Портрет юного скрипача») наполнены мягкой поэзией, в них можно встретить и юмор, и откровенное восхищение женской красотой.

ЯКОВ РОМАС

На плоту. 1947

Холст, масло

Государственная

Третьяковская галерея

На с. 73 *вверху:*

ГЕОРГИЙ НИССКИЙ

Над снегами. 1960

Холст, масло. 100 × 187 см

Государственный Русский музей

На с. 73 *внизу:*

ГЕОРГИЙ НИССКИЙ

У могилы друга. 1963–1964

На с. 74:

ГЕОРГИЙ НИССКИЙ

Зимний вечер

Холст, масло. 106 × 79 см

Художественный музей,
Горловка

На с. 76:

АЛЕКСЕЙ ГРИЦАЙ

Весна. Большая вода

на Оке. 1970–1984

Холст, масло. 100 × 205 см

Государственная

Третьяковская галерея

ЯКОВ РОМАС

Конец путины. Зеленая вода. 1961

Холст, масло. 105 × 135 см

Шилов известен не только портретами. Он с удовольствием пишет пейзажи, достиг большой высоты в искусстве натюрморта. Но в первую очередь, по самой своей художнической природе, он именно мастер портрета.

Насколько близка, необходима русскому человеку природа родной страны, настолько важен для русского изобразительного искусства жанр пейзажа. Оформившись несколько позже других жанров, он сразу же выдвинул целый ряд имен мирового уровня — художников на все времена. Поддерживать высокую планку отечественной пейзажной живописи были призваны художники второй половины XX века.

В это время в жанре пейзажа появляются новые черты — в частности, развивается пейзаж урбанистический. Для искусства социалистического реализма, с его подчеркнутой оптимистичностью, устремлением вперед, горделивым демонстрацией достижений, характерно изображение великихстроек, могучих заводов и плотин, разработки нефтяных месторождений и покорения целины, громадных ледоколов и несущихся вдаль скорых поездов. Эти сюжеты, исполненные своеобразной романтики, встречаются у многих советских художников. В то же время сохраняется и традиция лирического пейзажа, любовного, поэтического изображения природы — например, в творчестве А.М. Грицай, В.М. Сидорова, К.Н. Бритова, Е.И. Зверькова, Б.В. Щербакова, М.Г. Абакумова.

Крупнейшим мастером пейзажа середины и второй половины XX века, певцом грандиозных трудовых свершений на необъятных просторах Родины был Г.Г. Нисский (1903—1987). Прекрасный живописец и график, страстный романтик социалистического строительства, он является знаковой фигурой для советского искусства, развитие которого нельзя представить без его творчества.

Больше всего он любил писать железные дороги. Это не удивительно: сын врача, служившего на узловой железнодорожной станции в Белоруссии, он все детство провел рядом с поездами и мечтал стать машинистом. Но любовь к рисованию победила. Первой по-настоящему удачной картиной, написанной им в начале тридцатых годов, после окончания Высшего художественно-технического института, стал пейзаж «Осень. Семафоры», с изображением стремительно проносящегося мимо семафоров поезда.

В годы войны он работал в «Окнах ТАСС», много писал в батальном жанре. Едва наступило мирное время — вернулся к пейзажу. Его картины («Депо», «Сортировочная станция», «Синий паровоз», «Московские просторы», «Подмосковная зима», «Перед Москвой. Февраль», «Подмосковная рокада», «Придорожная береза», «Околица», «Светофоры», «Ночь. 1941 год», «Над снегами») — это масштабная панорама преображенной земли, исчерченной стремительными линиями дорог, ведущих в неведомое. Смотришь на них — душу охватывает тревожное

Вверху:
АЛЕКСЕЙ ГРИЦАЙ
Первая зелень. Стадо. 1981
 Холст, масло, 99 × 140 см
 Кировский областной художественный музей, Вятка

Внизу:
АЛЕКСЕЙ ГРИЦАЙ
Ледоход. 1976–1983
 Холст, масло, 101 × 226 см
 Государственная Третьяковская галерея

волнение, хочется бросить налаженный быт и без оглядки отправиться в путь, к горизонту, за которым наверняка таится что-то удивительное и чудесное.

Сам художник так и поступал. Неустанно путешествовал по стране, вновь и вновь изображая дороги, мосты, плотины, аэродромы, новые города. В те годы, когда ученые еще не заговорили об опасности для природы такого глобального преобразования, оно вызывало только восторг и гордость за человеческий разум. Ярче других эти чувства воплотил Георгий Нисский — недаром его называют романтиком сталинской эпохи.

По-своему разрабатывал темы индустриального пейзажа Я.Д. Ромас (1902–1969). Выдающийся художник, мастер театрального и монументального искусства, он родился в Польше, входившей в те годы

АЛЕКСЕЙ ГРИЦАЙ

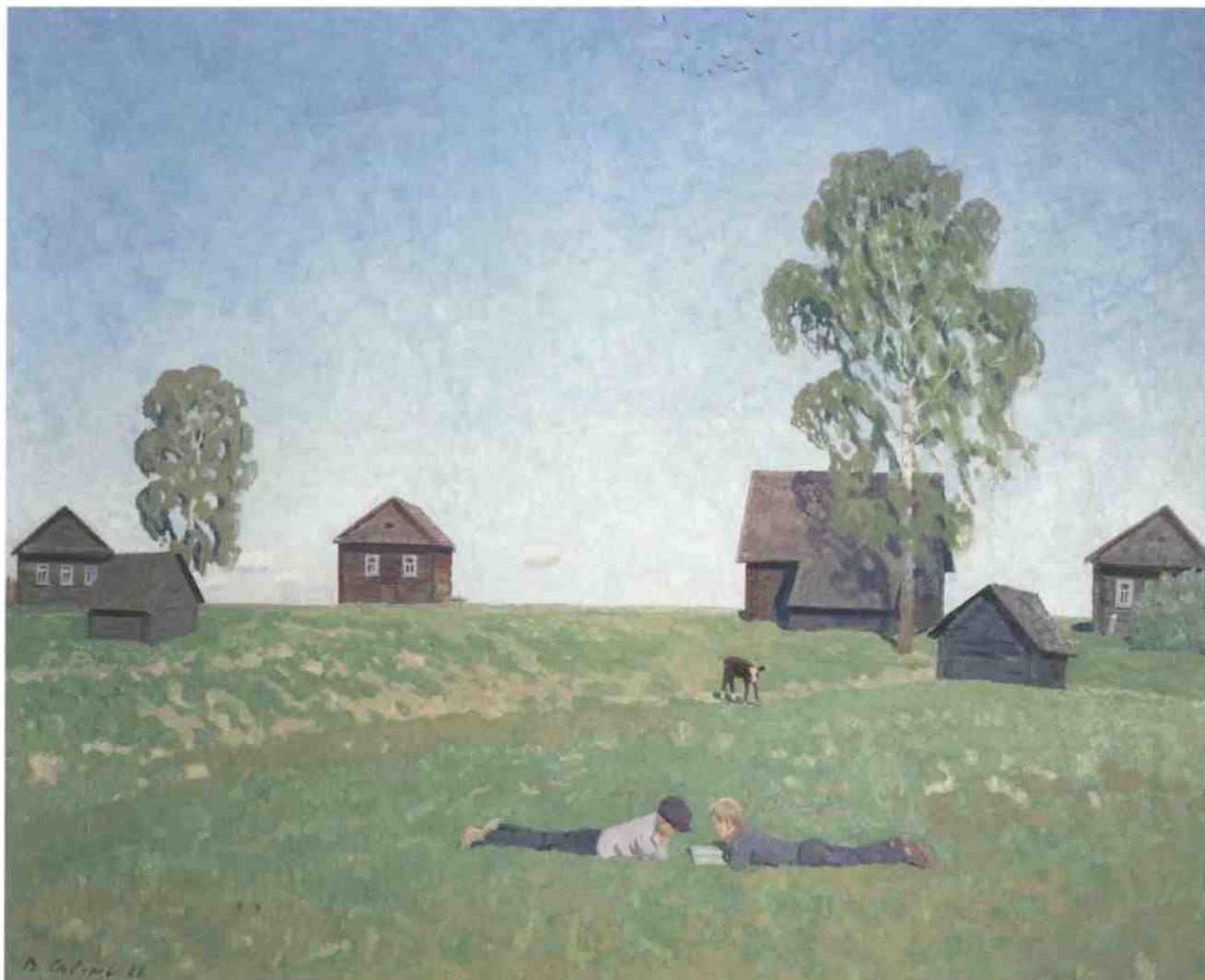
Подснежники. Осинник. 1954

Холст, пастель. 75 × 90 см. Государственный Русский музей

в состав Российской империи. Его приемной матерью стала знаменитая революционерка Инесса Арманд. Учился он живописи у выдающихся мастеров первой половины XX века Н.П. Крымова, А.М. Герасимова, П.П. Кончаловского. До войны в качестве художника-монументалиста и декоратора оформлял праздники в Москве, интерьеры общественных зданий (в частности, ему принадлежит художественное оформление Исторического музея и станции метро «Красносельская»). В 1939 году оформил советский павильон на Всемирной выставке в Нью-Йорке.

Во время войны Ромас работал художником эскадры Балтийского флота. Широта водных просторов и суровый морской труд оказались близки его душе. Главной темой творчества художника в послевоенные годы стали морские и речные пейзажи (главным образом Каспия и Волги) с неперменным участием человека («На плоту», 1947; «Северный Каспий», 1956; «Северный Каспий», 1957). Мачты

и краны в портах, вереницы судов на волжской стремнине, рыбацкие сейнеры на промысле — трудовая жизнь флота с его особой, неповторимой, суровой романтикой.

А.М. Грицай (1914–1998) — петербуржец (правда, к моменту его рождения город назывался уже Петроградом), выпускник Всероссийской академии художеств, продолжил в пейзажной живописи традиции XIX века. Искусствоведы называют его мастером благородной простоты. Он никогда не стремился достичь в своих картинах нарочитого эффекта, выбирая самые простые, привычные взгляду уголки природы и открывая зрителю их неброскую красоту.

Впервые картины Грицай стали известны публике в середине сороковых годов. А до этого была война, которую художник прошел, сражаясь на передовой. В редкие свободные минуты возвращался

ВАЛЕНТИН СИДОРОВ

Пора безоблачного неба. 1969

Холст, масло

На с. 80 *вверху слева:*

ВАЛЕНТИН СИДОРОВ

Весна. Высокое небо. 1960. Холст, масло. 140 × 170 см

На с. 80 *вверху справа:*

ВАЛЕНТИН СИДОРОВ

С гор вода. 1958. Холст, масло

На с. 80 *внизу:*

ВАЛЕНТИН СИДОРОВ

Тихая моя Родина. 1985

Холст, масло. 175 × 200 см. Государственный Русский музей

На с. 81 *вверху:*

БОРИС ЩЕРБАКОВ

Разнотравье донское. 1974

Картон, масло. 50 × 80 см. Частное собрание

БОРИС ЩЕРБАКОВ
Течет река Волга. 1982
 Картон, масло. 90 × 160 см

На с. 82–83:
 БОРИС ЩЕРБАКОВ
Тихина у озера Неро. 1973
 Картон, масло. 35 × 71,5 см. Частное собрание

к живописи, создавая произведения из военной жизни и — в первую очередь — пейзажи («Последний снег», «Клязьма. Серый день»). В его послевоенной художественной деятельности в полной мере проявилась поэтическая линия в русском пейзажном искусстве. «Над Волгой», «В Жигулях. Бурный день» (обе — 1950), «Ленинград. Летний сад» (1956), «Подснежники. Осинник» (1957), «Поздняя осень» (1969), «Первая зелень» (1973), «Старые ивы» (1975), «В заросшем парке» (1976), «Весенний день на Оке» (1969–1973), «Май. Весеннее тепло» (1970–1973), «Весенние сумерки. Ов-

раг» (1972–1973), «Майский вечер» (1972–1973), «Весенняя лунная ночь» (1975), «В заросшем парке» (1976) — эти и другие его картины берут вас в плен мгновенно и навсегда. Сочетание простоты и высокого изящества, идущего от петербургской традиции, — вот основное свойство творческой манеры художника, оно придает его работам особую, щемящую пленительность, создает настроение, рождает множество глубоких ассоциаций.

Близок Грицаю в творчестве его младший современник В.М. Сидоров (1928 г. р.). Но если первый — пейзажист-поэт, то второго можно назвать пейзажи-

стом-философом. Уроженец тверской деревни, ученик П.И. Котова и Ф.П. Решетникова, он воплощает в своих солнечных пейзажах («Пора безоблачного неба», 1969; «Сенокосная страда», 1976; «Утро на Подоле», 1977) идею счастливой гармонии человека и природы. Люди на его картинах часто действуют как значимые персонажи, усиливая эту идею и принося в пейзаж черты жанровой живописи.

Особое место в творчестве Сидорова занимает картина «Моя школа» (1976), созданная в редком жанре интерьера с натюрмортом. Целую гамму ностальгических чувств испытываешь, глядя на этот

маленький класс сельской школы с портретом Пушкина и синим полотенцем у доски. У каждого из нас осталась за спиной своя школа — шумная городская или такая же скромная, как символ невозвратного прошлого, навсегда ушедшего детства...

Неизменно сильное впечатление на зрителя производят пейзажи, жанровые картины и натюрморты Б.В. Щербакова (1916–1995). Он, как и А.М. Грицай, был петербуржцем, учился в Академии художеств (у И.И. Бродского), воевал. Одна из его самых пронзительных картин — «Непобедимый рядовой» (1965) — как раз о войне. Вернее, о трагедии

КИМ БРИТОВ
В Суздале. 1965
Картон, масло. 43 × 62 см. Частное собрание

На с. 84 *вверху*:
КИМ БРИТОВ
Суздаль. Воскресный день. 1995
Холст, масло. 50 × 60 см. Частное собрание

На с. 84 *внизу*:
КИМ БРИТОВ
У древних стен Ростова Великого. 1979
Оргалит, масло. 80 × 148 см. Таганрогская картинная галерея

солдата, который вернулся с войны и вместо родного дома и семьи увидел выжженную землю. Оказывается, победить врага — не самый трудный подвиг. Самое трудное — перенести потерю всего, что было дорого, и, не сломавшись, начать жизнь заново.

Так же эмоциональны, но большей частью светлы пейзажи Щербакова («Суворовский дуб», 1969; «Русь Подмосковная», 1972). Этот жанр он особенно любил. «Я очень люблю пейзаж, — признавался художник. — Люблю небо, и когда оно высокое, голубое и светлое, и когда оно в короткий зимний день низко висит над головой в мглистом своем уборе. Я люблю его и осенью — хмурое серо-свинцовыми тучами...

Я люблю оживление весны и конец лета с запахом меда и яблок, и снежную тихую зиму и туманы... Словом, я люблю свою землю, свою Русь!» Эту любовь не могут не чувствовать зрители. И потому едва ли можно представить человека, который остался бы равнодушным к пейзажам художника.

Щербаков прекрасно знал и ценил классическое искусство. Очень большое влияние оказала на него голландская живопись XVII века. Один из его натюрмортов так и называется — «Воспоминание о “старых голландцах”». Художник писал о своем стремлении «...понять, какими же средствами эти великие чародеи достигали, казалось бы, недостижимого. Почему их картины сохранили до нашего времени все свое очарование... Может быть, это и есть самое дорогое в искусстве — умение вдохнуть жизнь, передать мысль и настроение даже в самых простых, незатейливых сюжетах». Этим умением, надо признаться, Б.В. Щербаков овладел в полной мере.

Здоровый, солнечный взгляд на мир, любовь к родной земле, разнообразие технических приемов отличают пейзажную живопись К.Н. Бритова (1925 г. р.) — уроженца Владимирской земли, основателя самобытной владимирской традиции пейзажной живописи.

В 1943 году он, восемнадцатилетний юноша, добровольцем ушел на фронт. Воевал до Победы, был награжден медалью «За отвагу». Вернувшись с войны, поступил в Мстёрскую художественную школу, где обучали лаковой миниатюре. Уроки, полученные в этой школе, во многом помогли формированию его своеобразной творческой манеры, научили ценить пространство холста. Но миниатюристом он себя не видел, предпочитал станковую живопись и, доучившись до четвертого курса,

покинул Мстёру, продолжая заниматься самообразованием.

Среди пейзажей, написанных в пятидесятые годы, — «Весенний день» (1951), «Вечер» (1952), «Скоро весна» (1954), «Последний снег» (1955), «У мстёрской мельницы» (1999). Понемногу сложился его живописный стиль, обозначились любимые темы и приоритеты в искусстве. Бритов — певец природы и старинных русских городов. Этим темам посвящены серии его работ «Времена года»,

ВАЛЕРИЙ ПОЛОТНОВ
Октябрь в Арзамасе. 1996. Холст, масло. 60 × 80 см

На с. 86 сверху:

ЛИДИЯ БРОДСКАЯ
Осенние поля. Холст, масло

На с. 86 внизу:

ЕФРЕМ ЗВЕРЬКОВ
Лесная речка. 1965
Государственная Третьяковская галерея

На с. 87 сверху:

ГЕННАДИЙ СОТСКОВ
Сосны на берегу Волги. 2003. Картон, масло

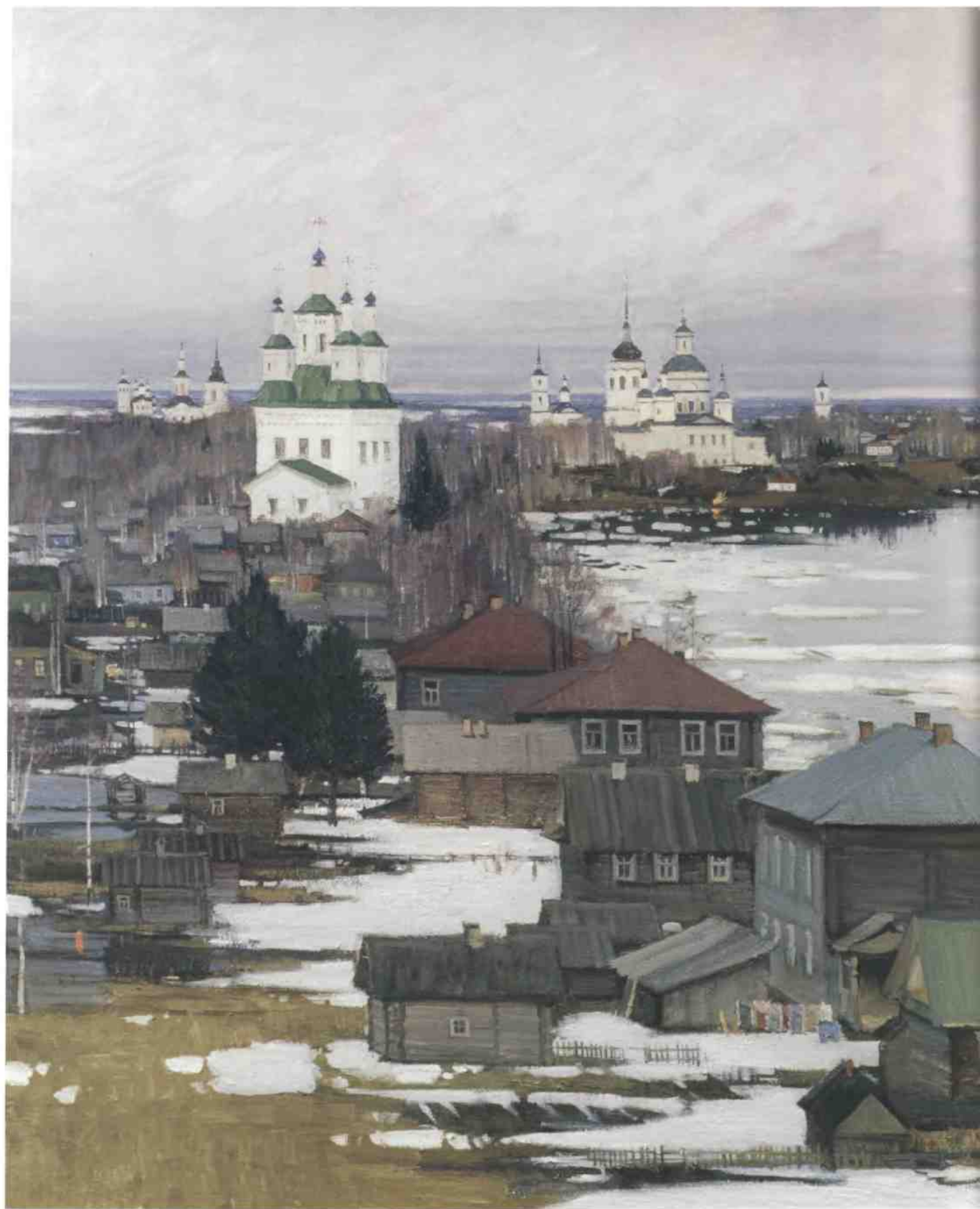
На с. 87 внизу:

ГЕННАДИЙ СОТСКОВ
Уездный город Калязин до затопления в 1939 году
Собственность художника

ВЛАДИМИР ЩЕРБАКОВ
Вечер на Волге. Русь. 1995–1997
Холст, масло. 170 × 210 см

ВАЛЕРИЙ
СТРАХОВ
*Ледоход
в Тотьме.* 2005
Холст, масло
130 × 200 см

На с. 89 сверху:

ИГОРЬ
ФРОЛОВ
*Борисоглебск.
Весна.* 1988
Холст, масло
40 × 60 см

На с. 89 внизу:

АЛЕКСАНДР
ГРИЦАЙ
*Зима
в Андричево*
1985
Холст, масло
95 × 140 см

ЕВГЕНИЙ РОМАШКО

Лето. 1997

Холст, масло. 70 × 100 см

На с. 93:

ИГОРЬ ЛАПИН

В конце октября. 1997

Холст, масло. 100 × 80 см

Посередине:

НИКОЛАЙ ТРЕТЬЯКОВ

Ростов Великий зимой. 1997

Холст, масло. 60 × 140 см

Внизу:

НИКОЛАЙ АНОХИН

Уходящая Русь. 1998

Холст, масло. 80 × 130 см

МИХАИЛ АБАКУМОВ
Святое место. 1992
Холст, масло. 80 × 100 см
Частное собрание

На с. 95:

МИХАИЛ АБАКУМОВ
Идут золотые дожди. 2003
Холст, масло
Центральный дом художника, Москва

МИХАИЛ АБАКУМОВ
Улетают. 2002
Картон, акрилик
Центральный дом художника, Москва

«Архитектурный пейзаж древнерусских городов». Много работ было написано по впечатлениям от дальних поездок — на Русский Север и Урал, в Молдавию, а также Финляндию, Францию, Германию, Голландию, Корею и в другие страны.

Бритову свойственно писать много, азартно, с удовольствием, пробовать новые приемы, разную технику мазка. Одно неизменно в его работах: жизнерадостность, влюбленность в солнечный свет и мартовские тени, в свежий ветер и золотую осеннюю листву. Эти чувства наполняют лучшие пейзажи художника: «Теплый день» (1962), «Март. Прилетели грачи» (1974), «Осень у Мстёры» (1977), «Голубая весна», «Мартовский день» (оба — 1978) и многие другие.

Современная русская пейзажная живопись — это не только работы художников старшего поколения. Это и философские картины М.Ю. Кугача,

и сцены из деревенской жизни Н.Н. Соломина, следующего традициям А.К. Саврасова, И.И. Шишкина и И.И. Левитана.

Один из самых интересных и активно работающих современных пейзажистов — М.Г. Абакумов (1948 г. р.). Он родился в подмосковной Коломне. В его семье, как он впоследствии вспоминал, сохранялись традиции староверов, что, конечно, не могло не повлиять на формирование его художественных предпочтений и в целом взгляда на мир, особо трепетного отношения к природе и русской старине. Профессиональное образование он получил сперва во ВГИКе, затем — в Академии художеств (в мастерской А.М. Грицай и братьев Ткачевых). Много путешествовал по стране и за рубежом, побывал в Германии, Болгарии, Италии, Японии, Швеции и других странах; и отовсюду привозил новые работы. Но любимейшим источником вдохновения остаются для

него родная Коломна и северная Вологда. Художник вновь и вновь пишет их улочки, резные ворота и наличники; в закатном и утреннем освещении, в летний полдень и призрачными осенними вечерами. Абакумов замечательно умеет улавливать переходные состояния природы — то, чем всегда славились лучшие русские художники. Его картины глубоко эмоциональны, о чем говорят и их названия: «Алеет осинник», «Сирень после дождя», «Всходит красная луна», «Весенний тревожный вечер», «Звенит тишина», «Февральские тени», «Серебряный день», «Весенний ситец», «Души небесные», «Девичье поле»...

Искусство натюрморта, как правило, привлекает к себе всех художников, и нам уже приходилось писать о мастерах этого жанра, который, однако, редко становился для кого-то основным. Но вот для В.Ф. Стожарова (1926—1973) натюрморт — это программный жанр. Художник, начавший свою творческую деятельность в пятидесятые годы, стремился создать новую его разновидность — русский крестьянский натюрморт.

Стожаров был заворочен людьми Русского Севера. Их неторопливое, полное достоинства бытие, их прочные избы, грубовато вытесанные лавки, деревянная посуда, в точности повторяющая ту, из которой ели далекие предки, яркие вышивки, душис-

тый запах свежего хлеба... Все — простое и надежное, пригодное к долгой жизни под блеклым северным небом, которое летом не темнеет и ночью. Художник видел в крестьянской утвари и народном искусстве исконную, чистую, первозданную красоту. И любовно переносил ее на холст («Натюрморт. Хлебы», 1956; «Натюрморт с подковой», 1961; «Хлеб, соль и братина», 1964; «Натюрморт. Лен», 1967; «Братина и чеснок», 1967).

Так же любовно писал он и северные пейзажи. Притихшую природу, крестьянские избы вдоль реки, церкви, мимолетные приметы современной жизни на улочках маленьких провинциальных городов. Писал жанровые сцены и портреты жителей этих сел и городов, вкладывая в свои работы ту изначальную, здоровую, совершенную простоту, которая так его привлекала («Село Андрейково. Покров», 1958; «Исады. Переправа», 1960; «Каргополь. Склады селпо», 1964).

Русский Север был первой и главной любовью Стожарова, но не единственной. Почти так же, как чистая простота бытия северных крестьян, восхищали его яркие краски Италии. Художник побывал там дважды, в 1959 и 1967 годах, и создал несколько прекрасных пейзажей («Венеция. Рабочий

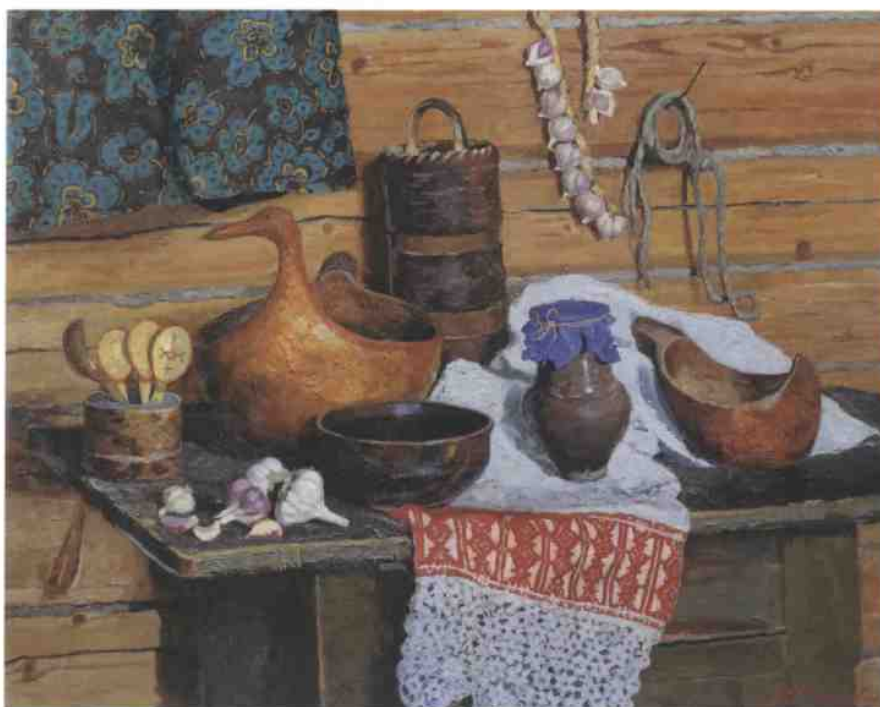

ВЛАДИМИР СТОЖАРОВ
Натюрморт с рябиной. 1967
 Холст, масло. 79 × 108 см
 Таганрогская картинная галерея

На с. 96:

ВЛАДИМИР СТОЖАРОВ
Натюрморт с хлебом. 1959
 Холст, масло. 97,5 × 142 см
 Донецкий областной художественный музей

ВЛАДИМИР СТОЖАРОВ
Братина и чеснок. 1967
 Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ВЛАДИМИР СТОЖАРОВ
Май. Выпал снег. 1969
 Музей изобразительного искусства,
 Комсомольск-на-Амуре

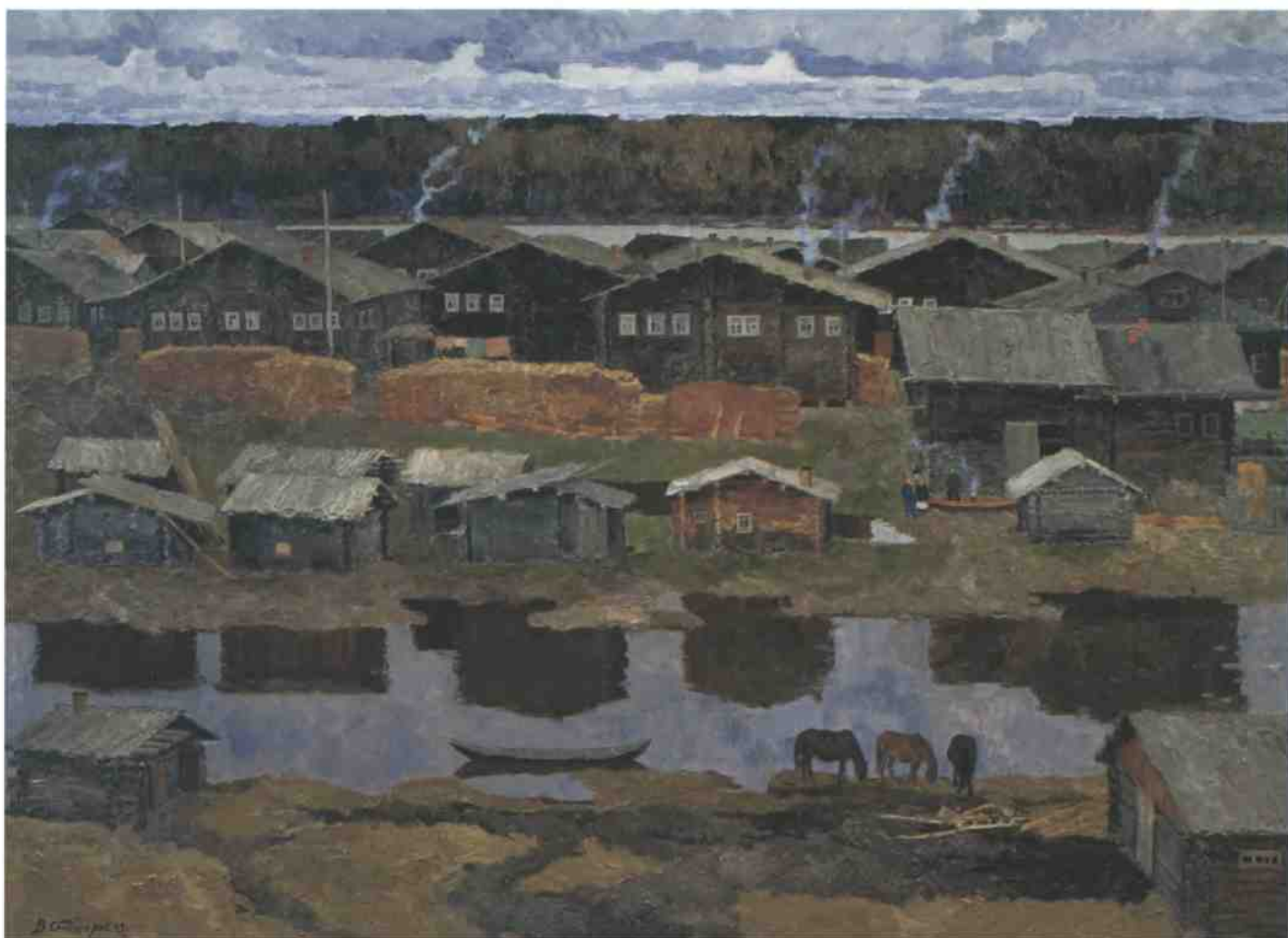
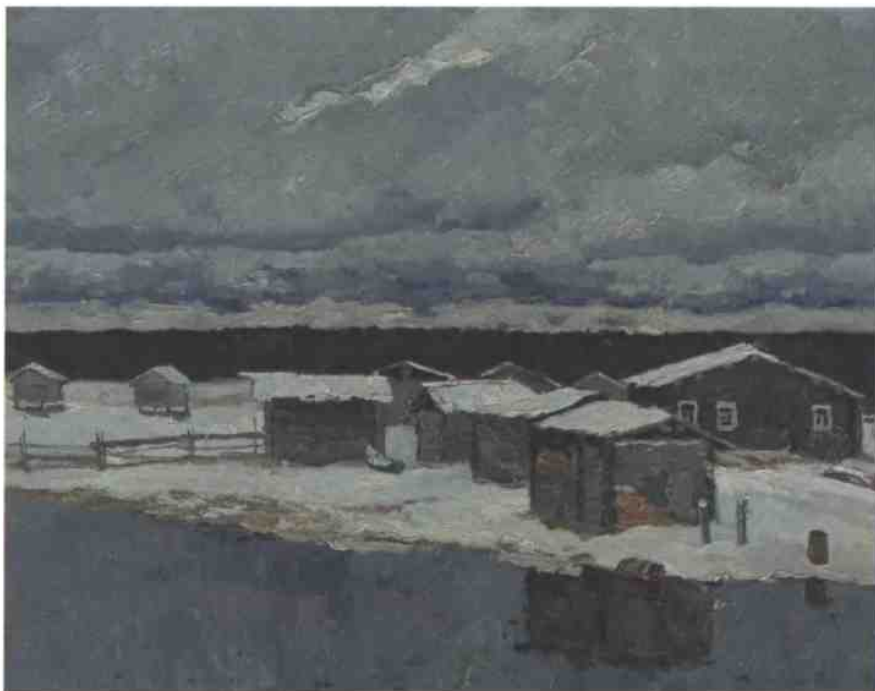
На с. 98 сверху:

ВЛАДИМИР СТОЖАРОВ
Каргополь. 1964
 Холст, масло. 62 × 142 см

На с. 98 внизу:

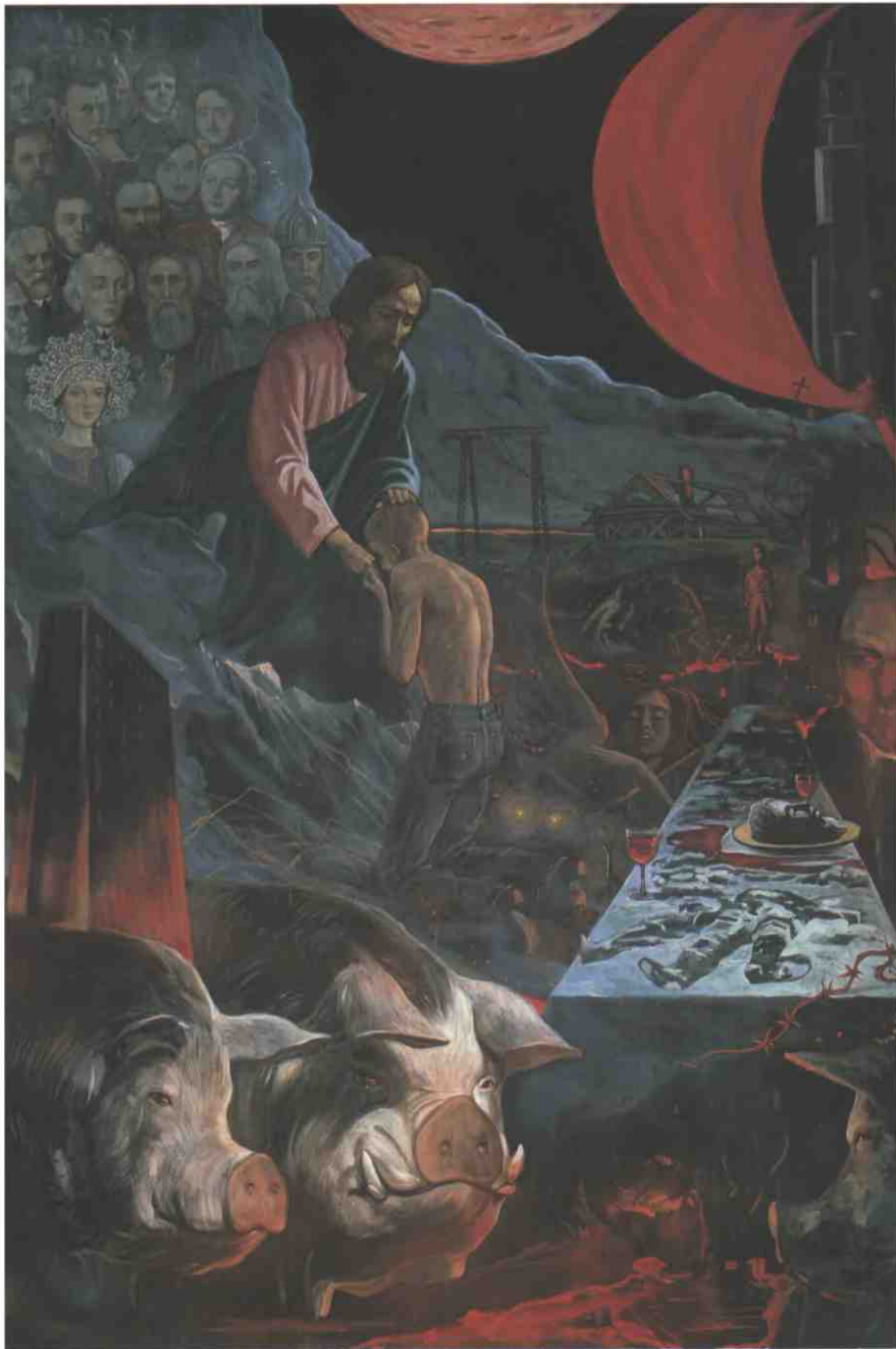
ВЛАДИМИР СТОЖАРОВ
Суббота. Бани. 1966–1967
 Холст, масло. 130 × 150 см
 Астраханская государственная картинная
 галерея

ВЛАДИМИР СТОЖАРОВ
Деревня Сёрдла. Коми АССР. 1969
 Государственная Третьяковская галерея

На с. 100:
ИЛЬЯ
ГЛАЗУНОВ
*Нина. Жена
художника*
1980
Холст, масло
122 × 90 см

На с. 101
вверху слева:
ИЛЬЯ
ГЛАЗУНОВ
*Портрет
Петра
Аркадьевича
Столыпина*
2002

На с. 101
вверху справа:
ИЛЬЯ
ГЛАЗУНОВ
*Портрет
Бориса
Всеволодовича
Громова.* 2000

На с. 101
внизу:
ИЛЬЯ
ГЛАЗУНОВ
*Новодевичий
монастырь*
1999
Холст, масло
110 × 205 см

На с. 103:
ИЛЬЯ
ГЛАЗУНОВ
*За Ваше
здоровье!*
1977
Холст, масло
300 × 250 см

ИЛЬЯ
ГЛАЗУНОВ
*Возвращение
блудного
сына.* 1977
Холст, масло
300 × 200 см

На с. 104 вверху слева:
ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ
*Князь Дмитрий
Донской*
Холст, масло

На с. 104 вверху
справа:
ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ
Русская старина
1975
Фанера, инкрустация
100 × 150

На с. 104 посередине:
ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ
Два князя. 1964
Холст, масло
100 × 200 см

На с. 104 внизу:
ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ
*Сергий
Радонежский
и Андрей Рублев*
1992
Холст, масло
100 × 200 см

На с. 106–107:
ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ
Вечная Россия. 1988
Холст, масло
300 × 600 см

ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ
*Юность Андрея
Рублева. 1985*
Холст, масло
140 × 70 см

квартал», 1959; «Венеция. Полдень», 1968; «Рим», 1969). Особенно сильное впечатление производит «Сан-Джиминьяно» (1969) с изображением массивной громады романского монастыря, на фоне древней мощи которого вся наша сиюминутная суета — лишь пыль на ветру.

В современной живописи работы в жанре натюрморта часто исполняются в смешанной технике, представляя собой экспрессивное сочетание

самых разных живописных приемов с аппликацией, мозаикой, коллажем. Например, в творчестве такого яркого мастера, как А. Страхов, тщательно выписанные детали соседствуют с буйным разгулом цветных пятен, то ли поглощаясь ими, то ли, напротив, вычлняясь из них («Театральные экспромты», «Покой», «Утоли мои печали»). В декоративных натюрмортах Татьяны Насиповой (1946 г. р.) изображаемые предметы становятся

чем-то больше того, чем они есть, обретая драматическую выразительность и символическое звучание.

И.С. Глазунова (1930 г. р.) не удастся причислить к художникам, отдающим предпочтение тому или иному жанру. Он предпочитает все. Но дело не только в творчестве. Вот уже много лет эта яркая, для кого-то спорная фигура находится в центре отечественного культурного процесса. Художник пишет книги, встречается с людьми, высказывается о ка-

ких-то задевающих его реалиях современной жизни и все время работает, создает одну картину за другой. Восприятию этих картин его активная общественная деятельность, возможно, даже немного мешает. Впрочем, это не вина художника. Честь ему и хвала, что он старается сделать как можно больше, учитывая краткосрочность нашего бытия.

Что же до картин... Прежде всего надо, отбросив постороннее, просто внимательно к ним

приглядеться. Постараться понять замысел художника, услышать отзвук, который его произведение рождает в вашей душе.

Воспоминания детства Ильи Глазунова связаны с ленинградской блокадой. Спустя много лет он воскресил их в картинах «Блокада» и «Голод» (1956). Сумрачная квартира, умирающая от голода семья. Худенький мальчик слушает звуки рояля. Это его дядя, профессор консерватории, играет «Аппассионату». Через несколько дней дяди не станет. А мальчика спасут, вывезут из стиснутого стальным кольцом города по ладожской Дороге жизни. В старинной новгородской деревеньке его навсегда покорит скупая северная природа и разлитая повсюду живая память Истории...

Так началась жизнь художника.

В 1944 году Глазунов вернулся в Ленинград, совсем недавно освобожденный от блокадного кольца, и стал учиться в средней художественной школе при институте имени И.Е. Репина Академии художеств СССР. Потом поступил и в сам этот институт, где его учителем стал выдающийся художник Б.В. Иогансон. Глазунов был прилежным студентом: его ученическая работа «Руки» вошла в учебник классического рисунка как образец строгой академической формы.

В ранних работах молодого художника доминировали две темы. Первая — война. Она лишила его родителей и близких. Глазунов чувствовал себя частью миллионов соотечественников, так же, как он, опаленных ее жестоким дыханием. Его картины о войне («Мать героя», 1963; «Земля», 1964) строги и символичны (приверженность к символическому обобщению станет одной из характерных черт зрелого творчества художника).

Вторая тема — весна, любовь, город Ленинград. Картины городского цикла («Весна. Ленинград», «Ушла», «Любовь», «Сумерки» и другие) полны поэзии. Тревожный ветер с Невы, дымящие заводские трубы... следы на снегу... сумятица чувств, от которых захватывает дыхание... На всю жизнь сохранит художник эту чистую поэтическую ноту, она будет звучать в его женских портретах, в исторических картинах и пейзажах древних русских городов.

Глазунов стремится испытать себя во всех жанрах. Удачны его книжные иллюстрации к роману Ф.М. Достоевского «Идиот», к произведениям А.И. Куприна, Л.Н. Толстого, П.И. Мельникова-Печерского. Чисты и выразительны пейзажи, напоминающие подчас древние фрески. Однако со

ИЛЬЯ
ГЛАЗУНОВ
*Портрет
писателя
В.А. Солоухина*
1983
Холст, масло
150 × 100 см

На с. 108:
ИЛЬЯ
ГЛАЗУНОВ
Канун.
1917 год. 2003

ОЛЬГА БУЛГАКОВА

Преображение. 1987

Холст, масло. 160 × 92 см. Таганрогская картинная галерея

временем все больше и больше внимания он отдает портрету и особенно историческим полотнам.

Моделями для портретов становятся люди, интересные художнику, будь то крестьяне, солдаты или знаменитые ученые, режиссеры и политики. Портреты Глазунова всегда узнаваемы, главное в них — глаза, которые художник делает живыми, передавая через них внутренний мир человека, интересующий его прежде всего. «Художником широко открытых глаз» назвала Глазунова одна польская газета.

Художник немало путешествовал по миру. И чем больше разных стран он посещал, тем сильнее укреплялась в нем любовь к России, к ее великому историческому прошлому. Постепенно эта любовь стала оп-

ределять все его творчество. Глазунов глубоко изучил древнерусское искусство, приемы которого часто использует в своих картинах. Его любимые персонажи — князья, воины, святые (мудрый Сергей Радонежский и отважный Дмитрий Донской, светлоглазый Олег с маленьким Игорем, трагический Борис Годунов и юный мученик Дмитрий, потерявший свободу из-за своей бесшабашной удачи Игорь Новгород-Северский...). Художник экспериментирует, вводя в картины элементы коллажа (на основе все того же древнерусского искусства, в данном случае — драгоценных иконных окладов) — например, парчу и жемчужное шитье в «Легенде о царевице Дмитриии».

В последние годы полотна Глазунова приобретают эпический размах. На рубеже тысячелетий он создал шесть масштабных произведений, проникнутых символикой и глубоким философским смыслом («Мистерия XX века», «Мистерия XX века-2», «Вечная Россия», «Великий эксперимент», «Россия, проснись!», «Храни, Бог, Россию»), в которых размышляет о трагических путях русской истории и пытается заглянуть в будущее. Художник горячо переживает все то, что происходит с нашей страной. Он надеется, негодует, подчас ошибается, но главное живы и беспокойны его душа и сердце. И он продолжает писать картины.

Конечно, сказанное выше — далеко не полная картина истории русской живописи второй половины XX века. Для того чтобы охватить ее, нужна книга куда большего объема. Мы совсем не коснулись, например, так называемого неофициального искусства, продолжающего традиции русского символизма и авангарда. А ведь в этой области имеются яркие достижения — например, творчество В.Я. Ситникова (1915—1987), в чьих жанровых и пейзажных картинах можно найти не только черты символизма, но и приправленный эротикой сюрреалистический гротеск. Или сюжетные фантазмагии семидесятых-восемидесятых годов Ольги Булгаковой, ныне обратившейся к стилю, заставляющему вспомнить об абстрактном искусстве начала XX века (серия «Архаизмы», 2002—2004). Но все это — тема отдельного рассказа.

История русской живописи продолжается. Она так же сложна, прекрасна и многогранна, как история самой России. Постепенно сменяются поколения художников. Картины «стариков» становятся классикой, и все ярче заявляет о себе творческая молодежь: Д. Белюкин, Шаньков, Герасимов, Штейн, Иван Глазунов, Слепушкин, Машков, В. Шилов... Этот перечень можно продолжить. Мы приглядываемся к их картинам, ожидая новых открытий. И открытия, конечно, будут.

Ведь Россия не скудеет талантами.

НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА
Красный ресторан.
Диптих. 1986
Холст, масло
Частное собрание, Нью-Йорк

На с. 112–113:

ДМИТРИЙ БЕЛЮКИН
Белая Россия. Исход
1992–1994
Холст, масло. 252 × 440 см
Центральный музей
Вооруженных Сил, Москва

На с. 114 вверху:

АНДРЕЙ ГЕРАСИМОВ
Утро туманное. 1999
Холст, масло. 81 × 160 см

На с. 114 внизу:

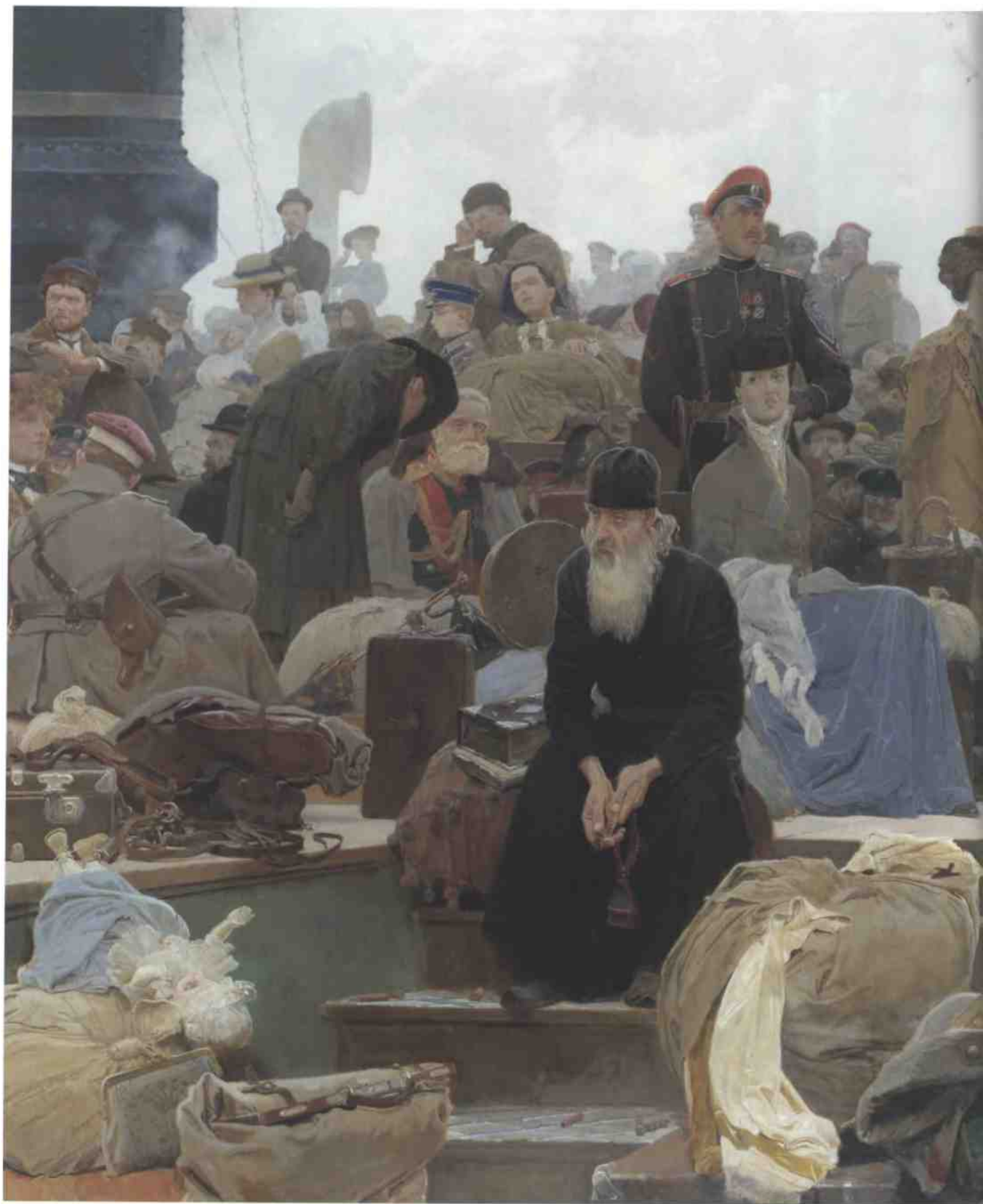
АНДРЕЙ ГЕРАСИМОВ
Река Ока. Утро. 1994
Холст, масло. 112 × 192 см

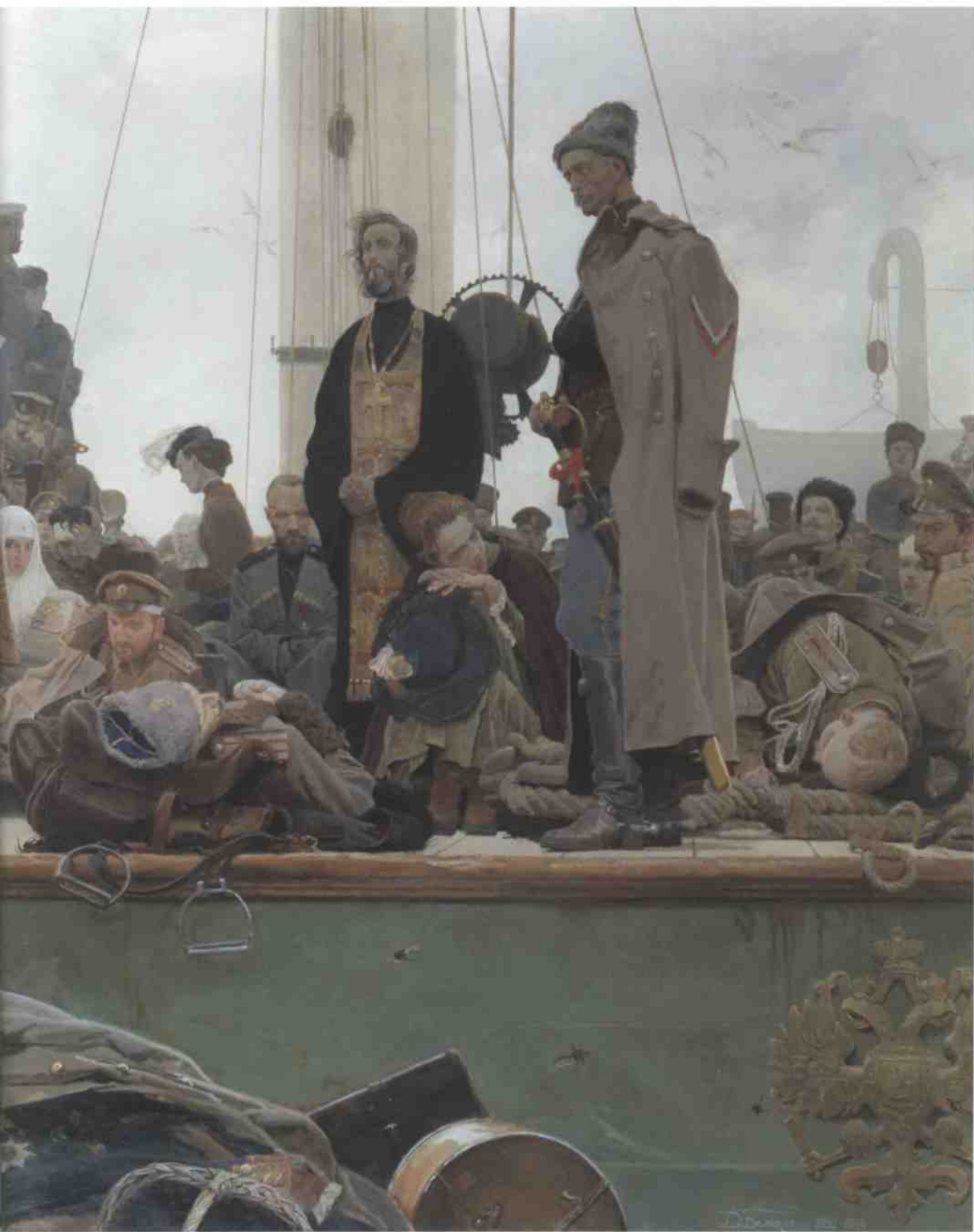
На с. 115:

АЛЕКСАНДР АФОНИН
Вдали от мира сего
1995
Холст, масло. 112 × 88,5 см

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ
Похищение Европы. 1984
Холст, масло. 180 × 182 см
Таганрогская картинная
галерея

На с. 116 сверху слева:
ВЛАДИМИР ЧЕРНЫЙ
Андрей Рублев. 1996. Холст, масло. 225 × 157 см
 Музей Российской Академии живописи, ваяния и зодчества, Москва

На с. 116 сверху справа:
ВЛАДИМИР ШТЕЙН
Портрет Ирины Любаровой. 1997
 Холст, масло. 105 × 85 см. Частное собрание

На с. 116 внизу:
ИГОРЬ МАШКОВ
На исходе дня. Возвращение стада. 2001–2002
 Холст, масло. 60 × 100 см

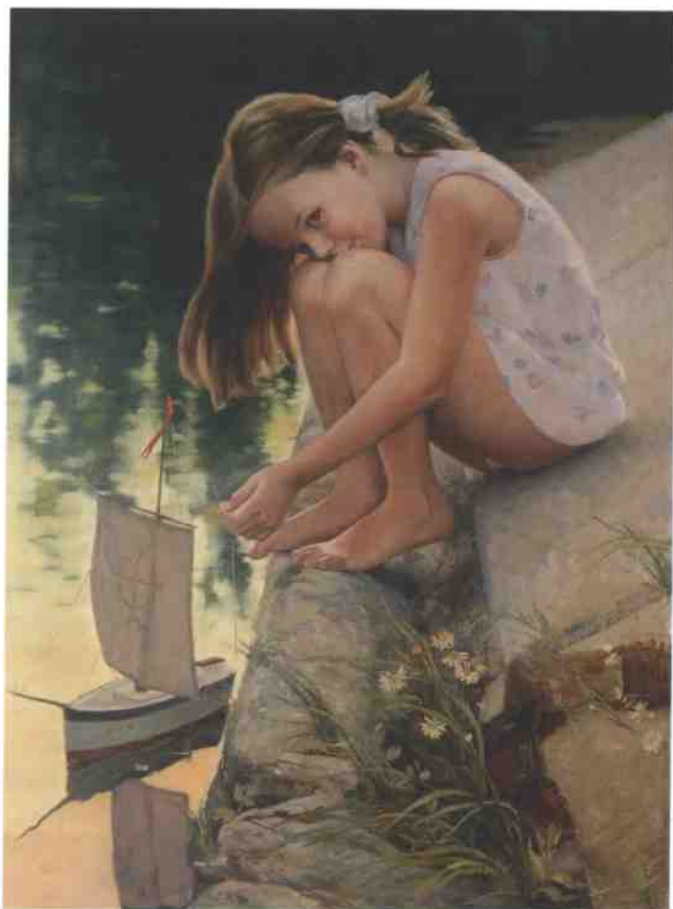
На с. 117 сверху слева:
ИВАН ГЛАЗУНОВ
Первый снег на Двине. 2002
 Холст, масло. 140 × 165 см

САЙДА АФОНИНА
Девочка с корабликом. 1995
Холст, масло. 110 × 90 см

На с. 117 сверху справа:

ОЛЕГ ШТЫХНО
Изборская долина. 1989
Холст, масло. 138 × 200 см
Частное собрание, Испания

На с. 117 внизу:

ИЛЬЯ КАВЕРЗНЕВ
Светлое Воскресенье
Холст, масло. Центральный дом
художника, Москва

На с. 118 сверху слева:

ЮРИЙ АРСЕНЮК
Роза. 1996. Холст, масло. 80 × 100 см

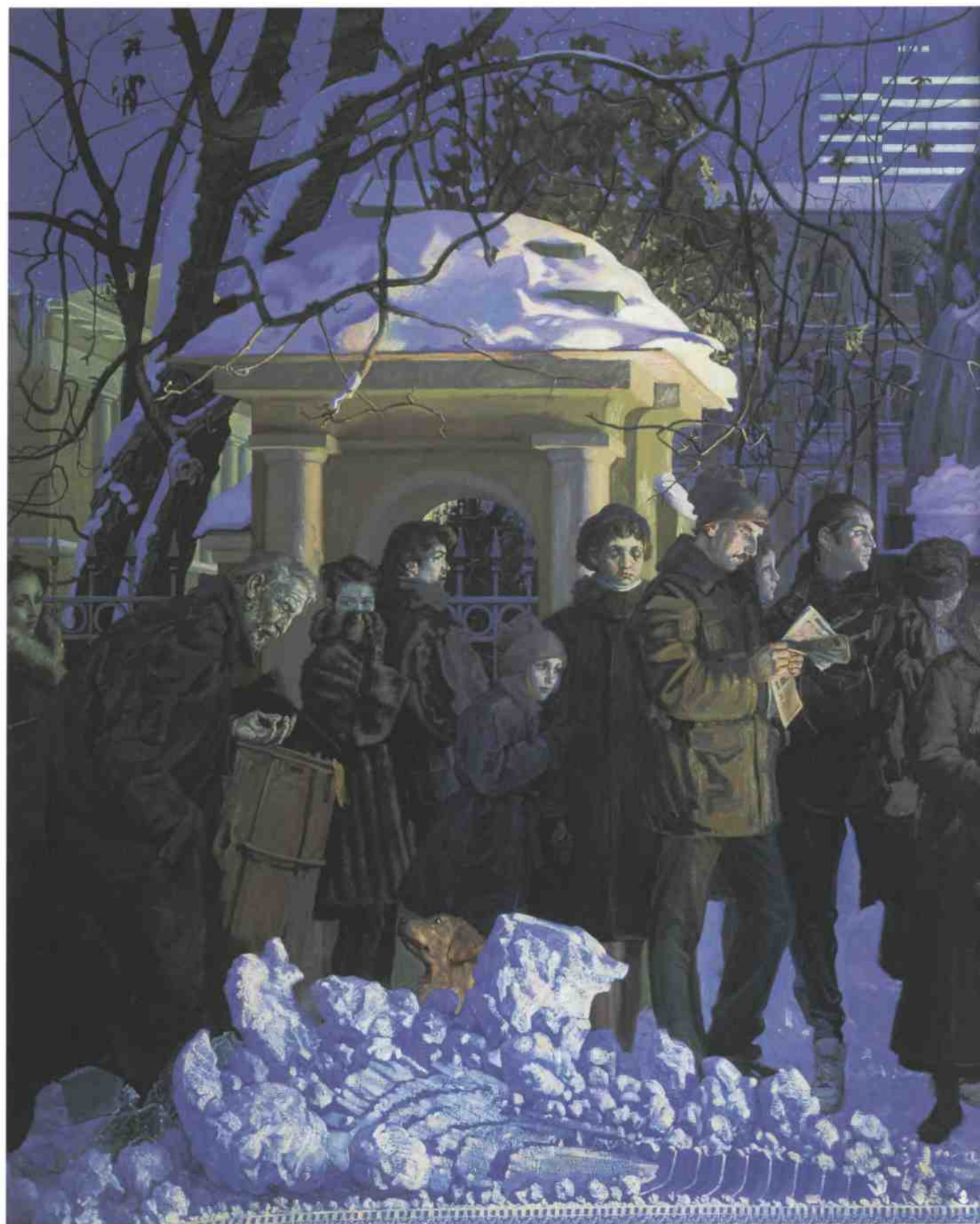
На с. 118 сверху справа:

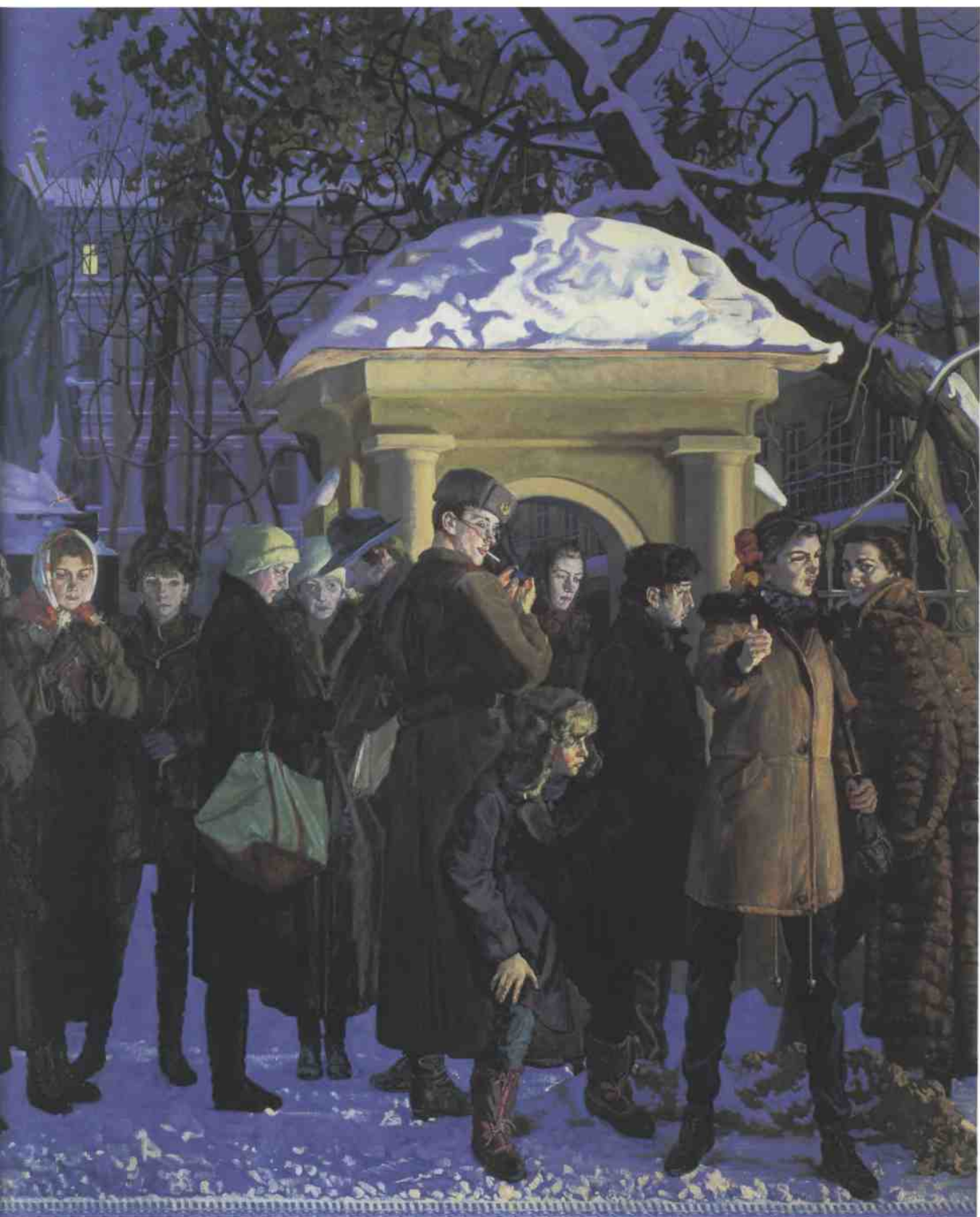
АЛЕКСАНДР КОСНИЧЕВ
Таня. 2002. Холст, масло. 95 × 72,5 см

На с. 118 внизу:

КОНСТАНТИН МИРОШНИК,
НАТАЛИЯ КУРГУЗОВА-
МИРОШНИК
Дети моря. 2005

ДМИТРИЙ СЛЕПУШКИН

Молебен перед боем. 1994

Холст, масло. 200 × 300 см

На с. 119 сверху справа:

ЮРИЙ СЕРГЕЕВ

Зимний вечер. Святки. 1997

Холст, масло. 100 × 150 см

На с. 119 внизу:

АНДРЕЙ РЕМНЁВ

Кедровые орешки. 2001

Холст, масло. 100 × 90 см

Частное собрание

На с. 120–121:

МИХАИЛ ШАНЬКОВ

Остановка. 1994

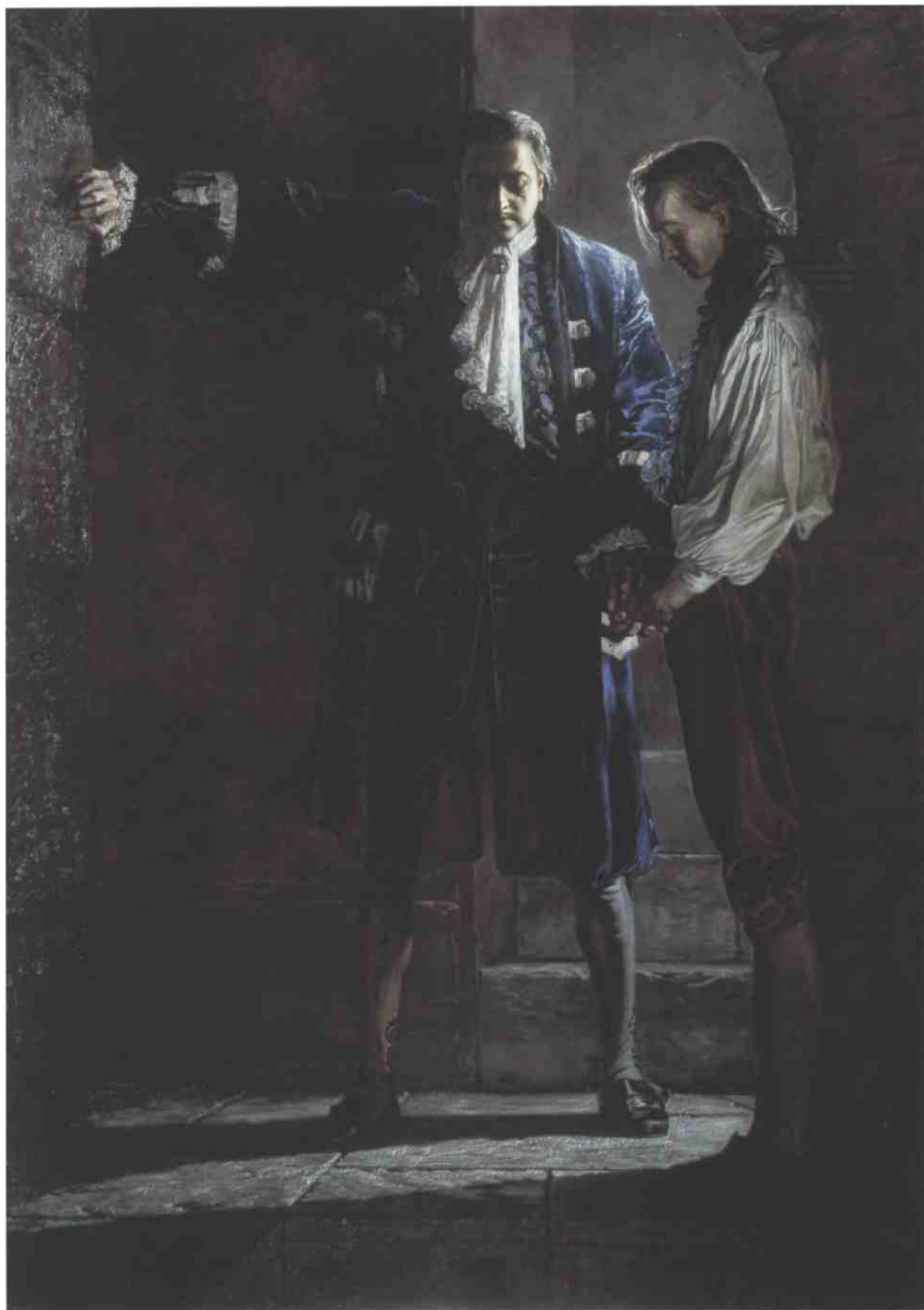
Холст, масло. 300 × 500 см

Собственность художника

ПАВЕЛ РЫЖЕНКО

Победа Пересвета. Холст, масло

ДМИТРИЙ
ШМАРИН
*За Веру, царя
и Отечество*
2002

Холст, масло
120 × 80 см

На с. 123:
ВИКТОР
ШИЛОВ
*Петр I
и царевич
Алексей
в Петро-
павловской
крепости*
1990

Холст, масло
240 × 174 см

На с. 124
вверху:
ЕГОР
ЗАЙЦЕВ
*Малебен на
Бородинском
поле*
2000–2002
Холст, масло

На с. 124
внизу:
ВИКТОР
МАТОРИН,
ПАВЕЛ
ПОПОВ
*Куликовская
битва (Удар
Засадного
полка).* 2001
Холст, масло
200 × 300 см

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

АБАКУМОВ, МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ		ИВАНОВ, ВИКТОР ИВАНОВИЧ	
<i>Идут золотые дожди</i>	95	<i>Возвращение с лугов</i>	47
<i>Святое место</i>	94	<i>На покосе. В шалаше</i>	48
<i>Улетают</i>	94	<i>Полдник</i>	45
АВЕРЬЯНОВ, АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ		<i>Рязанские луга</i>	47
<i>Сражение за Смоленск</i>	30	<i>Семья. 1945 год</i>	46
АНОХИН, НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ		КАБАЧЕК, ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ	
<i>Уходящая Русь</i>	92	<i>За становым хребтом</i>	59
АРСЕНЮК, ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ		<i>Портрет бригадира А.И. Перепелкина</i>	59
<i>Роза</i>	118	<i>Праздник урожая в Чувашии (С праздника)</i>	58
АФОНИН, АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ		КАВЕРЗНЕВ, ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ	
<i>Вдали от мира сего</i>	115	<i>Светлое Воскресенье</i>	117
АФОНИНА, САЙДА МУНИРОВНА		КИРИЛЛОВ, СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	
<i>Девочка с корабликом</i>	119	<i>Шут с шапкой Мономаха</i>	31
БЕЛЮКИН, ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ		КИРИЛЛОВА, ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА	
<i>Белая Россия. Исход</i>	112–113	<i>У вишни</i>	71
БРИТОВ, КИМ НИКОЛАЕВИЧ		<i>Художник и модель</i>	70
<i>В Суздале</i>	85	КОРЖЕВ-ЧУВЕЛЕВ, ГЕЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ	
<i>Суздаль. Воскресный день</i>	84	<i>Дон Кихот и Санчо</i>	14
<i>У древних стен Ростова Великого</i>	84	<i>Егорка-летун</i>	15
БРОДСКАЯ, ЛИДИЯ ИСААКОВНА		<i>Заложники</i>	13
<i>Осенние поля</i>	86	<i>Проводы. Из серии «Опаленные войной»</i>	12
ГАВРИЛОВ, ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ		<i>Поднимающий знамя</i>	13
<i>Свежий день</i>	54	КОСНИЧЕВ, АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ	
ГАВРИЛЯЧЕНКО, СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ		<i>Таня</i>	118
<i>Казачьи проводы</i>	27	КРИВОНОГОВ, ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ	
<i>Парижский мир</i>	27	<i>Защитники Брестской крепости</i>	5
<i>Последняя атака</i>	26	<i>Не забудем, не простим</i>	7
ГЕРАСИМОВ, АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ		<i>Победа</i>	8
<i>Река Ока. Утро</i>	114	<i>Повединок</i>	6
<i>Утро туманное</i>	114	КУГАЧ, МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ	
ГЛАЗУНОВ, ИВАН ИЛЬИЧ		<i>Возвращение</i>	23
<i>Первый снег на Двине</i>	117	<i>Жизнь продолжается</i>	56
ГЛАЗУНОВ, ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ		КУГАЧ, ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ	
<i>Вечная Россия</i>	106–107	<i>В семье</i>	42
<i>Возвращение блудного сына</i>	102	<i>Гроза надвигается</i>	43
<i>Два князя</i>	104	<i>За Отчизну (За землю Русскую)</i>	41
<i>За Ваше здоровье</i>	103	<i>Московская улица XVII века</i>	41
<i>Канун</i>	108	<i>Первое мая</i>	40
<i>Князь Дмитрий Донской</i>	104	<i>Перед танцами</i>	40
<i>Нина. Жена художника</i>	100	<i>Русская сказка</i>	42
<i>Новодевичий монастырь</i>	101	КУРГУЗОВА-МИРОШНИК, НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА	
<i>Портрет Бориса Всеволодовича Громова</i>	101	<i>Дети моря</i>	118
<i>Портрет Петра Аркадьевича Столыпина</i>	101	ЛАПИН, ИГОРЬ ВИТАЛЬЕВИЧ	
<i>Портрет писателя В.А. Солоухина</i>	109	<i>В конце октября</i>	93
<i>Русская старина</i>	104	МАЛЬЦЕВ, ПЕТР ТАРАСОВИЧ	
<i>Сергей Радонежский и Андрей Рублев</i>	104	<i>Штурм Сапун-горы</i>	21
<i>Юность Андрея Рублева</i>	105	МАШКОВ, ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ	
ГОРСКИЙ, АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ		<i>На исходе дня. Возвращение стада</i>	116
<i>Без вести пропавший. 1946 год</i>	22	МАТОРИН, ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ	
ГРИЦАЙ, АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ		<i>Куликовская битва (Удар Засадного полка)</i>	124
<i>Зима в Андричево</i>	89	МИРОШНИК, КОНСТАНТИН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	
ГРИЦАЙ, АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ		<i>Дети моря</i>	118
<i>Весна. Большая вода на Оке</i>	76	МОИСЕЕНКО, ЕВСЕЙ ЕВСЕЕВИЧ	
<i>Ледоход</i>	77	<i>Красные пришли</i>	18
<i>Первая зелень. Стадо</i>	77	<i>Комиссар</i>	19
<i>Подснежники. Осинник</i>	78	<i>Победа</i>	4
ДАНИЛЕВСКИЙ, ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ		<i>Сын</i>	17
<i>К полю Куликову</i>	28	<i>Товарищи</i>	16
ЖИЛИНСКИЙ, ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ		<i>Черешня</i>	16
<i>Весна Художественного театра</i>	62–63	МЫЛЬНИКОВ, АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ	
<i>Воскресный день</i>	64	<i>Верочка</i>	33
<i>Студенты. В скульптурной мастерской</i>	61	<i>На мирных полях</i>	32
<i>Тайная вечеря</i>	65	<i>С зонтиком</i>	33
ЗАЙЦЕВ, ЕГОР НИКОЛАЕВИЧ		НАЗАРЕНКО, ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА	
<i>Молебен на Бородинском поле</i>	124	<i>Декабристы. Восстание Черниговского полка</i>	70
ЗВЕРЬКОВ, ЕФРЕМ ИВАНОВИЧ		НЕМЕНСКИЙ, БОРИС МИХАЙЛОВИЧ	
<i>Лесная речка</i>	86	<i>Дыхание весны</i>	10

<i>Земля опаленная</i>	9	<i>Русские хлеба</i>	56
<i>Зеркало. 1991. Из цикла «Притча об инакомыслии»</i>	11	СОТСКОВ, ГЕННАДИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	
<i>Мать</i>	9	<i>Сосны на берегу Волги</i>	87
<i>«Это мы, Господи!» (Безымянная высота)</i>	11	<i>Уездный город Калязин до затопления в 1939 году</i>	87
НЕСТЕРОВА, НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА		СТОЖАРОВ, ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ	
<i>Красный ресторан. Диптих</i>	111	<i>Братина и чеснок</i>	97
НИССКИЙ, ГЕОРГИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ		<i>Деревня Сёрдла. Коми АССР</i>	99
<i>Подмосковье. Февраль</i>	72	<i>Каргопоры</i>	98
<i>Зимний вечер</i>	74	<i>Май. Выпал снег</i>	99
<i>Над снегами</i>	73	<i>Натюрморт с рябиной</i>	97
<i>Умогила друга</i>	73	<i>Натюрморт с хлебом</i>	96
ОЛЬШАНСКИЙ, БОРИС МИХАЙЛОВИЧ		<i>Суббота. Бани</i>	98
<i>Берендеи</i>	29	СТРАХОВ, ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ	
<i>Языческий мотив</i>	29	<i>Ледоход в Тотье</i>	90—91
ОРЕШНИКОВ, ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ		ТЕЛИН, ВЛАДИМИР НИКИТОВИЧ	
<i>Людмила Чурсина</i>	59	<i>ГУМ, ЦУМ, «Детский мир»</i>	52
<i>Портрет балерины А.Я. Шелест</i>	60	ТКАЧЕВЫ, АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ и СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ	
ОССОВСКИЙ, ПЕТР ПАВЛОВИЧ		<i>В колхоз</i>	35
<i>Золотые лодки (Памяти художника Г. Сороки)</i>	50	<i>Детвора</i>	36—37
<i>Лучи небесные</i>	50	<i>Май 1945</i>	39
<i>Молитва</i>	51	<i>Между боями</i>	35
<i>Отец Николаи</i>	51	<i>Родительский дом</i>	39
<i>Псковские кузнецы. Вариант</i>	50	<i>Свадьба</i>	38
ПОЛОТНОВ, ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ		<i>Хлеб республики</i>	34
<i>Октябрь в Арзамасе</i>	88	<i>Ярый день</i>	38
ПОПКОВ, ВИКТОР ЕФИМОВИЧ		ТРЕТЬЯКОВ, НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ	
<i>Воспоминания. Вдовы</i>	49	<i>Ростов Великий зимой</i>	92
<i>Молодость</i>	49	ТУТУНОВ, СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ	
ПОПОВ, ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ		<i>Весной</i>	55
<i>Первый снег</i>	53	<i>Зима пришла. Детство</i>	55
ПОПОВ, ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ		ФЕДОРОВА, ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА	
<i>Куликовская битва (Удар Засадного полка)</i>	124	<i>Гости в мастерской художника</i>	71
ПРИСЕКИН, СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ		<i>Обнаженная</i>	71
<i>1812 год. Смоленск</i>	25	ФРОЛОВ, ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ	
<i>Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!</i>	25	<i>Борисоглебск. Весна</i>	89
<i>Парад Победы</i>	24	ХАРЛОВ, ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ	
РАССОХИН, ВЯЧЕСЛАВ ПАВЛОВИЧ		<i>Утро в русиновском доме</i>	57
<i>Северная деревня</i>	28	ЧЕРНЫЙ, ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ	
РЕМНЁВ, АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ		<i>Андрей Рублев</i>	116
<i>Кедровые орешки</i>	119	ШАНЬКОВ, МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ	
РОМАНОВА, ЕЛЕНА БОРИСОВНА		<i>Остановка</i>	120—121
<i>Председатель</i>	70	ШЕВАНДРОНОВА, ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА	
РОМАС, ЯКОВ ДОРОФЕЕВИЧ		<i>В сельской библиотеке</i>	54
<i>Конец путины. Зеленая вода</i>	75	ШИЛОВ, АЛЕКСАНДР МАКСОВИЧ	
<i>На плоту</i>	75	<i>Автопортрет</i>	66
РОМАШКО, ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ		<i>Балерина Людмила Семеняка (балет «Жизель»)</i>	69
<i>Лето</i>	92	<i>Портрет епископа Василия (Родзянко)</i>	68
РЫЖЕНКО, ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ		<i>Что жизнь (Актер Федоров)</i>	67
<i>Победа Пересвета</i>	122	ШИЛОВ, ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ	
САВИЦКИЙ, МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ		<i>Петр I и царевич Алексей</i>	123
<i>Партизанская Мадонна</i>	21	<i>в Петропавловской крепости</i>	
САМСОНОВ, МАРАТ ИВАНОВИЧ		ШМАРИН, ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	
<i>Сестрица</i>	20	<i>За Веру, царя и Отечество</i>	125
САФРОНОВ, ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ		ШТЕЙН, ВЛАДИМИР АЛЬБЕРТОВИЧ	
<i>Клятва. Когда горела Отчизна</i>	22	<i>Портрет Ирины Любаровой</i>	116
СЕРГЕЕВ, ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ		ШТЫХНО, ОЛЕГ ФЕДОРОВИЧ	
<i>Зимний вечер. Святки</i>	119	<i>Изборская долина</i>	117
СИДОРОВ, ВАЛЕНТИН МИХАЙЛОВИЧ		ЩЕРБАКОВ, БОРИС ВАЛЕНТИНОВИЧ	
<i>Весна. Высокое небо</i>	80	<i>Разнотравье донское</i>	81
<i>Пора безоблачного неба</i>	79	<i>Течет река Волга</i>	81
<i>С гор вода</i>	80	<i>Тишина у озера Неро</i>	82—83
СИТНИКОВ, АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ		ЩЕРБАКОВ, ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	
<i>Похищение Европы</i>	111	<i>Вечер на Волге. Русь</i>	88
СЛЕПУШКИН, ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ		ЯБЛОНСКАЯ, ТАТЬЯНА НИЛОВНА	
<i>Малебен перед боем</i>	122	<i>Утро</i>	44
СМИРНОВ, СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ		<i>Хлеб</i>	45
<i>Зимнее гулянье</i>	30		
СОЛОМИН, НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ			
<i>Из лесу</i>	56		
<i>Моя семья</i>	57		

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Вторая половина XX века

Наталья Майорова, Геннадий Скоков

Издательство «Белый город»

Генеральный директор Константин Чеченев

Директор издательства Андрей Астахов

Коммерческий директор Юрий Сергей

Главный редактор Наталья Астахова

Руководитель проекта Андрей Астахов

Ответственный редактор Елена Давыдова

Редактор Людмила Жукова

Верстка: Светлана Завражина

Корректоры: Зинаида Белолуцкая, Анна Новгородова

ISBN 978-5-7793-1256-1

УДК 75(47)“19”(084.1)

ББК 85.143(2)1я6

И90

Отпечатано с электронных носителей издательства

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»,

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5

Тел.: (4822) 44-52-03, 44-50-34

Тел./факс (4822) 44-42-15

Сайт: www.tverpk.ru

E-mail: sales@tverpk.ru

Тираж 5 000 экз. Заказ № 8172.

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»,

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2

Тел.: (495) 916-55-95, 780-39-11, 780-39-12,

688-75-36, (812) 766-33-93

Факс: (495) 916-55-95, (812) 766-58-06

Сайт издательства: www.belygorod.ru

E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращаться по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,

д. 49а, корп. 10, стр. 2

Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2

Тел. (495) 916-55-95

© «БЕЛЫЙ ГОРОД», 2007

Двенадцать томов — яркая панорама российского изобразительного искусства от древнерусской иконописи до современности.

Том 1. Иконопись

Том 2. XVIII век

Том 3. Первая половина XIX века

Том 4. Середина XIX века

Том 5. 60-е годы XIX века

Том 6. 70-е годы XIX века

Том 7. 80-е годы XIX века

Том 8. 90-е годы XIX века

Том 9. Рубеж XIX и XX веков

Том 10. 10-е годы XX века

Том 11. Первая половина XX века

Том 12. Вторая половина XX века

Направление, которому следовало большинство художников советского периода, официально именовалось социалистическим реализмом. Но строго определенное идейное содержание не оставалось неизменным. Так, на рубеже 1950–1960-х годов на смену красочной праздничности, воспевающей свершения советского народа и его счастливую жизнь, пришел так называемый «суровый стиль». А крушение советского строя дало мощный толчок развитию всех стилей и направлений.

История отечественной живописи продолжается. Она так же сложна и многогранна, как история самой России. Картины «стариков» становятся классикой, молодые художники становятся зрелыми. Мы приглядываемся к их картинам, ожидая новых открытий. И открытия, конечно, будут. Ведь Россия не скудеет талантами.

В этом томе представлены:

М. АБАКУМОВ, К. БРИТОВ, С. ГАВРИЛЯЧЕНКО, И. ГЛАЗУНОВ, А. ГРИЦАЙ, Д. ЖИЛИНСКИЙ, В. ИВАНОВ, Л. КАБАЧЕК, Г. КОРЖЕВ-ЧУВЕЛЕВ, П. КРИВОНОГОВ, Ю. КУТАЧ, Е. МОИСЕЕНКО, Б. НЕМЕНСКИЙ, Г. НИССКИЙ, П. ОССОВСКИЙ, С. ПРИСЕКИН, Н. СОЛОМИН, В. СТОЖАРОВ, А. и С. ТКАЧЕВЫ, А. ШИЛОВ, Б. ЩЕРБАКОВ и многие другие художники

ISBN 978-5-7793-1256-1

9 785779 312561